

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Новарской пер. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.,

Ивановская, д. № 13, кв. 18.,

а также въ книж. маг. Вольфа,

Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александра.

Въ Тифлисѣ—въ книжн.

агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Приостановка переселеній въ Сибирь.—Отъ редакціи.—Хроника.—Корреспонденціи.—Переселеніе народовъ (идеальныя стремленія и дѣйствительность). Д. И. Завалишина.—Сибирь на московской выставкѣ (письма изъ Москвы). Сибирскаго репортера.—Хроника жизни за недѣлю.—Некрологъ С. С. Шашкова.—Библиографія.—Биржевыя извѣстія.—Объявленіе.

ПРИОСТАНОВКА ПЕРЕСЕЛЕНІЙ ВЪ СИБИРЬ.

Насъ извѣщаютъ, что скоро будетъ сдѣлано распоряженіе, а можетъ быть уже и сдѣлано, о приостановкѣ перечисленій переселенцевъ въ Алтайскій округъ и о принятіи зависящихъ мѣръ къ прекращенію вообще переселенческаго движенія въ горный округъ до его обмежеванія Мѣра эта, говорятъ, предпринимается въ виду затрудненій томской губернской администраціи о затрудненіяхъ и неудобствахъ допускать переселенія до окончательнаго обмежеванія земель и вырѣзки излишка изъ надѣла крестьянъ. (Соображенія эти были напечатаны въ «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ»).

Признаться сказать, какъ насъ ни увѣряютъ, мы не можемъ повѣрить подобному извѣстію и допустить, чтобы подобная мѣра была примѣнена. Мы не можемъ допустить этого, во-первыхъ, потому, что это противорѣчило бы всѣмъ предшествовавшимъ стремленіямъ правительства по отношенію Сибири, какъ страны предназначенной для колонизаціи. Она противорѣчила бы выгодамъ Кабинета, прекращая на его земли притокъ трудящагося населенія, благодаря которому развилась культура и благосостояніе округа; далѣе, она противорѣчила бы всѣмъ мѣстнымъ условіямъ и поставила бы въ невыразимо затруднительныя условія всѣхъ явившихся переселенцевъ. Намъ кажется это извѣстіе неправдоподобнымъ, потому что подобная частная мѣра не могла быть осуществлена до выработки общаго положенія о переселеніяхъ и шла бы въ разрѣзъ съ тѣми взглядами, которые были выражены въ комиссіяхъ всѣхъ министерствъ при обсужденіи вопроса о переселеніяхъ и свѣдущими людьми (см., напримѣръ, записку Самарина о свободѣ переселеній)*).

Что касается соображеній нѣкоторыхъ администраторовъ о томъ, что переселеніе не должно допускаться до обмежеванія всѣхъ земель въ Сибири и надѣла мѣстныхъ крестьянъ, то взглядъ этотъ можетъ доказывать только полное незна-

*) Вопросъ этотъ еще не разрѣшенъ законодательнымъ путемъ. Наконецъ, въ Алтай послана цѣлая комиссія для изученія переселеній и поземельныхъ дѣлъ; задачу свою она еще не кончила.

комство съ исторіей колонизаціи вообще, ни съ мѣстными условіями жизни.

Правильное межеваніе началось въ Сибири только съ 40-хъ годовъ, а край колонизовался съ XVI ст., и если бы пришлось дожидаться межеванія земель Сибири, то Россія, вмѣсто богатой колоніи, изрѣзанной путями и составившей драгоценный перлъ владѣній Имперіи, обладала бы пустыней, чуждой земледѣлія, промышленности и торговли. Вся замѣчательность истиннымъ образомъ состояла въ томъ, что онъ съ замѣчательнымъ инстинктомъ, способностями и искусствомъ отыскивать плодородныя земли, открывалъ мѣста, которые никакой чиновникъ-землемѣръ изъ старыхъ приказныхъ не зналъ и не могъ указать. Не надо забывать, что колонизація есть народно-экономическая функція, это сама жизнь народа, его исторія, а не административное соображеніе, мѣняющееся по взглядамъ администратора. Такимъ же путемъ и теперь заселяется Сибирь. Къ ней нельзя прилагать мѣрки густонаселенныхъ мѣстностей, гдѣ каждая пядь земли известна и вымѣрена, гдѣ надобно оградить право землевладѣнія. Въ Сибири создались особые законы и приемы колонизаціи. На народное движеніе невозможно смотрѣть съ формальной точки зрѣнія и невозможно управлять имъ, такъ какъ народъ совершаетъ работу жизни съ несокрушимой силой и желѣзной настойчивостью. Колонистъ, являясь въ Сибирь, самъ прискидывалъ себѣ мѣста, и это было лучше, чѣмъ ему указалъ бы чиновникъ. Найди мѣста, онъ просилъ о надѣлѣ и обмежеваніи ему земли подъ поселокъ, и это было рациональнѣе и лучше, чѣмъ межевать впередъ районы, которые можетъ быть никогда не заселятся. Выборъ самимъ народомъ мѣсть осѣдлости предупредилъ массу ошибокъ и недоразумѣній. Какъ и чѣмъ народъ руководствуется, выбирая мѣста, мы даже не изучили, а это должно лечь въ основу нашего знанія. Тамъ, гдѣ указывали переселенцамъ мѣста, они часто бѣдствовали, гибли и разорялись. Примѣръ, жалкое существованіе разныхъ Буесевыхъ, Раддевыхъ на Амурѣ, созданіе «горькой линіи» въ Киргизской степи, вполне оправдывавшей это названіе и т. п. Межеваніе и надѣлъ слѣдовалъ обыкновенно только за колонизаціей, но не впереди ея. Посмотримъ, на-

сколько же успѣвало межеваніе земель въ Сибири. Это лучше всего знать Томской губерніи. Все пространство губерніи заключаетъ 79.069,583 дес., изъ этого числа приведено въ извѣстность только 39.046,278 дес. и 40.002,886 д. остаются неприведенными въ извѣстность; надѣлъ государственнымъ крестьянамъ двигался въ той же губерніи такъ медленно и плохо, что земли были отведены весьма немногимъ селеніямъ, а именно: въ нѣсколько десятковъ лѣтъ въ 3-хъ округахъ надѣлъ данъ 103 селеніямъ, а 436 селеній ждутъ своей очереди! Проекты надѣловъ земель обмежеванныхъ лежатъ въ канцеляріяхъ десятки лѣтъ. Сколько же лѣтъ переселенецъ долженъ ждать права водворенія, явившись въ Сибирь? Межевщики и землемѣры въ Сибири изъ простыхъ чертежниковъ, планы ихъ силошь и рядомъ невѣрны, и по незнанію и по небрежности они несходятся съ дѣйствительностью, межевой штатъ ничтожный. Если межеваніе до сихъ поръ не могло поспѣвать за колонизаціей, а не только намѣчатся впередъ; если землемѣры не могли справиться съ межеваніемъ и надѣлами въ заселенныхъ мѣстностяхъ по сотнѣ лѣтъ и болѣе, то что же ожидать отъ нихъ въ той же губерніи въ мѣстахъ неприведенныхъ еще въ извѣстность. Между тѣмъ, таково положеніе въ средней Сибири, среди степныхъ и ровныхъ мѣстъ, гдѣ межеваніе не представляетъ затрудненій. Что же сказать о горномъ Алтайѣ, заключающемъ 382,000 кв. в., о пустыняхъ, которыя не вполне точно нанесены на топографическія карты, о мѣстахъ, гдѣ горы поднимаются на 10 и 11,000 фут., гдѣ ущелья, скалы, горные потоки ставятъ немовѣрныя препятствія даже проходу, а не только межевымъ съемкамъ. Сколько лѣтъ потребуется размежевать алтайскій горный округъ, свидѣтельствомъ служатъ слѣдующія данныя, извлеченныя нами изъ алтайскаго поземельнаго надѣла, по вопросу освобожденія крестьянъ.

Изъ 233,850 кв. в. оставалось въ 1872 г. размежевать и снять на планы 188,550 кв. в. или 20 миллионъ десятинъ, на что при наличныхъ межевыхъ средствахъ Алтайскаго горнаго правленія, состоявшихъ, по удостовѣренію горнаго правленія, изъ 8 межевщиковъ, снимающихъ въ лѣто 1,750 кв. в. или 182,000 десятинъ, потребовалось бы на обмежеваніе 188,550 кв. верстъ не менѣе 105-ти лѣтъ и стоило бы Кабинету 735,000 руб. (Отношеніе алтайскаго горнаго правленія томскому губернатору, 1872 г., № 440). Предъ этими расходами остановилось алтайское горное правленіе и Кабинетъ, поэтому надѣлъ освобожденныхъ заводскихъ крестьянъ не совершонъ. Между тѣмъ, это не помѣшало колонизаціи Алтая, гдѣ поселились съ 1863 г. десятки тысячъ крестьянъ, породить массу цвѣтущихъ сѣлъ. По актамъ, прирѣзанныхъ земель къ селеніямъ алтайскаго района въ 1867 году считалось 232,000 кв. в. или 7.264,877 дес. и земли эти, по свѣдѣніямъ горнаго правленія, находились въ пользованіи 162,590 д. крестьянъ, т.-е. приходилось по 44 дес. 1,529 с. на душу *). (Это свѣдѣнія официальные). Здѣсь ли можно думать о томъ, что земли для переселенцевъ недостаточно? Если какое-либо начальство предположило, что въ Алтай мало земель, обмежеванныхъ въ распоряженіе крестьянъ, то это могло произойти потому вѣроятно, что оно не имѣло подъ рукою дѣла о поземельномъ устройствѣ крестьянъ алтайскаго горнаго округа и не вишло, сколько земель обмежеванныхъ и приведенныхъ

въ извѣстность. По показаніямъ горнаго правленія, мы видимъ къ 1871 году обмежеванныхъ 50,561 квадратн. верстъ; затѣмъ, въ 10 лѣтъ еще обмежевано 17,500 квадратныхъ верстъ, считая по принятой нормѣ, а можетъ быть и болѣе; итого приведено въ извѣстность 68,061 кв. в. или 7,078,344 десят. Полагая надѣлъ даже по 30 дес. на душу, окажется, что въ предѣлахъ этихъ земель можетъ быть поселено 235,934 души. Если населеніе съ 162,000 и возросло нынѣ до 200,000 душъ (считается 191,908 д.), то окажется возможнымъ дать надѣлъ еще 35,934 д. Но надо прибавить еще, что населеніе расположено неравномѣрно: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно сгруппировалось гуще и есть мѣстности въ районѣ обмежеванныхъ земель, гдѣ приходится по 100 и болѣе десят. на душу. Какая же надобность останавливать притокъ сюда населенія? Всѣ опасенія на основаніи этихъ поземельныхъ расчетовъ, поэтому, не выдерживаютъ критики. Томскую администрацію озадачила несоразмѣрность населенія и его группировка, оно, видите, не расположилось, какъ зерна на шахматной доскѣ, а есть надѣлы неравномѣрные; но гдѣ этого не бываетъ? По исключительнымъ селеніямъ не слѣдуетъ заключать о цѣломъ. Такимъ образомъ, тѣснота въ такихъ мѣстахъ, какъ Алтай, чисто кабинетная фантазія и опасеніе это изобрѣтенное. Надо только справиться, какъ совершается на дѣлѣ приселеніе къ деревнямъ колонистовъ; оно совершается по добровольному соглашенію всего общества, и нуждающаяся въ землѣ община ни одного переселенца не пуститъ, а если она принимаетъ и даетъ пріемные приговоры, значить крестьянамъ это не стѣснительно. При просьбѣ переселенцевъ перечислить его, есть возможность всегда рассчитать надѣлъ. Слѣдуетъ-ли, поэтому, подчинять такое важное дѣло, какъ колонизація, измышленнымъ соображеніямъ? Допустимо-ли здѣсь одно формальное отношеніе? Ясно, что томскіе администраторы отнеслись къ дѣлу по-своему, желая примѣнить къ Алтаю тотъ же способъ отвода земель, благодаря которому у нихъ на рукахъ находится до 400 селеній безъ надѣла, изъ вѣка въ вѣкъ живущихъ и ожидающихъ очереди. Мѣстная администрація выставляетъ на видъ самовольныя заселенія, безъ предварительнаго разрѣшенія. Но эти самовольныя, съ формальной точки зрѣнія, переселенія, достаточно выяснены при колонизаціонномъ вопросѣ. Они обусловлены обстоятельствами и способомъ нашихъ переселеній. Переселенецъ, идущій въ незнакомый край, долженъ осмотрѣться, выискать землю, поправиться немного, а потомъ начать перечисленіе. Иначе онъ никогда не переселится; его затааскаютъ по канцеляріямъ, когда ему надо работать и строить хижину. Выискавъ мѣсто, черезъ годъ и два переселенецъ самъ подаетъ прошеніе и проситъ перечислить его. Это не значитъ, что онъ избѣгаетъ причисленія. Перечисленіе его совершается формально, а не самовольно. Все здѣсь совершается сообразно закону и жизненнымъ условіямъ народа. Усиленіе формальностей и безъ того тяжелыхъ, какъ признано было переселенческими комиссіями и людьми, изучавшими переселенія, не оправдывается никакими обстоятельствами. Оно не оправдывается въ Алтай, куда привлекалось населеніе, гдѣ оно нашло выгодныя экономическія условія.

Всего страннѣе здѣсь то, что сама томская администрація высказывалась не разъ за пользу колонизаціи Алтая и настаивала на немъ. Объ этомъ начато дѣло еще въ 1878 г.

*) 811 селеній имѣютъ до 55 дес. на душу.

Съ тѣхъ поръ томская администрація неустанно ходатайствовала о заселеніи Алтая и не далѣе, какъ въ послѣднемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ томскій губернаторъ описывалъ и повторялъ то же, что и его предшественники. Мало того, онъ требовалъ для переселенцевъ даже инородческихъ земель. Чѣмъ же объяснить требованіе для упроченія переселеній такой мѣры, которая должна преградить всякое переселеніе и перечисленіе? Какъ примирить недавно печатавшееся въ «Томск. Губ. Вѣдом.» письмо изъ Бійска о томъ, что переселенцы, понемногу устроиваясь, пользуются здѣсь благосостояніемъ? Не переменною же убѣжденіемъ, хотя это и бываетъ съ нѣкоторыми. Мы полагаемъ, что это—просто усердіе сочинять канцелярскіе проекты, не думая о послѣдствіяхъ.

Борьба съ самовольной колонизаціей и притокомъ переселенцевъ въ горный округъ и задержка ихъ перечисленій, вдобавокъ, вещь не новая. Она не разъ предпринималась, съ 1875 года было немало циркуляровъ о томъ, чтобы переселенцы не допускались садиться на землю и даже обзаводиться домами безъ предварительнаго перечисленія. Но мѣра эта не привела ни къ чему. Мѣстная администрація безсильна была привести эту мѣру въ исполненіе, такъ какъ это значило бы воротить по этапу цѣлыя тысячи семей, срыть цѣлыя деревни. Напротивъ, ей же пришлось ходатайствовать о зачисленіи этихъ семей на мѣстахъ. Въ Томскую губ., по послѣднимъ свѣдѣніямъ, попрежнему идутъ тысячи людей*). Спрашивается, съ прекращеніемъ перечисленій до отвода земель, въ какомъ положеніи очутятся тысячи народа, нигдѣ непричисленнаго? Безъ легальнаго существованія, эти люди не будутъ-ли походить на бродягъ? ихъ будутъ гнать, а они явятся созидать благосостояніе! Послѣдствіемъ будетъ раззореніе цѣлыхъ семей переселенцевъ, и при всемъ томъ цѣль будетъ недостигнута. Предписанія послужатъ только къ наживѣ писарей, къ посылкѣ ходатаевъ, безчисленныхъ просьбъ и къ массѣ дѣлъ, переселеніе же будетъ отдано на произволъ землемѣровъ и засѣдателей, отъ которыхъ будутъ откупаться. Это будетъ только новая доходная статья, благодаря которой бійскій исправникъ и другіе дѣятели приобрѣтутъ нѣсколько тысячъ дохода.

Въ концѣ же концовъ, Кабинетскія земли, при всемъ богатствѣ ихъ, съ запрещеніемъ получать у переселенцевъ самую печальную извѣстность. Въ силу горькаго опыта, влеченіе народа сюда ослабнетъ и уже ничто не привлечетъ новый потокъ колонистовъ въ эти благословенныя мѣста, хотя бы со временемъ земли и обмежевались. Время будетъ пропущено!

Поэтому, задержку переселеній мы имѣемъ основаніе считать мѣрою, идущей столько же въ ущербъ Кабинетскимъ интересамъ, какъ и мѣшающей свободѣ колонизаціи, въ которой бѣдствующее населеніе находитъ новый источникъ жизни, благосостоянія и своего возрожденія.

*) По официальнымъ свѣдѣніямъ, опубликованнымъ въ «Томск. Губ. Вѣдом.», извѣстно, что въ 2½ года казенной палатой перечислено 3,218 д. и 210 просьбъ не разрѣшены. Но надо привять во вниманіе до 4,000 оказавшихся въ 1880 г. живущими въ Алтай безъ перечисленія, по паспортамъ. Въ одну послѣднюю навигацію насчитываютъ прошедшихъ въ Сибирь отъ 20 до 30,000 переселенцевъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Нѣкоторыя столичныя газеты перепечатали изъ № 21 «Восточнаго Обозрѣнія», переданную нами провинціальную переписку редакціи съ корреспондентомъ одной сибирской газеты, причемъ, по недоразумѣнію, приписали переписку эту намъ. Само собой понятно, что у насъ подобной переписки не могло быть, какъ и жалобъ на цензора, такъ какъ наша газета издается безъ предварительной цензуры. Корреспонденты наши неприяностямъ не подвергались.

ХРОНИКА.

Изъ присланнаго намъ протокола засѣданія Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества видно, что ч.-с. Лебединскій заявилъ о своемъ желаніи совершить нынѣшнимъ лѣтомъ естественно-научную экскурсію въ Тарскій округъ, съ пособіемъ изъ средствъ Отдѣла и съ обязательствомъ доставить, для напечатанія въ «Запискахъ» Отдѣла, ботанико-зоологическій очеркъ мѣстностей, которыя будутъ имъ посѣщены, и, сверхъ того, пополнить музей Отдѣла коллекціей растений и тучель животныхъ и птицъ изъ Тарскаго округа. Определено: выдать г. Лебединскому двѣсти рублей. Затѣмъ обсуждалось письмо ч.-с. Голодниковова объ оказаніи ему содѣйствія въ изслѣдованіи нѣкоторыхъ замѣчательныхъ кургановъ Тобольской губерніи. Определено: выслать г. Голодникову, для означенной цѣли сто рублей, съ просьбой представить въ Отдѣлъ отчетъ о своихъ изысканіяхъ, а въ музей Отдѣла отъ 1 до 3 экземпляровъ каждой изъ достопримѣчательныхъ курганныхъ находокъ. Рѣшено: помѣстить въ слѣдующей книжкѣ «Записокъ» Отдѣла, съ нѣкоторыми сокращеніями: Шестаковича «О рыбныхъ промыслахъ въ Нарымскомъ краѣ»; Григоровскаго: «Производство изъ крапивы у Нарымскихъ инородцевъ» и «Винокурны въ Нарымскомъ краѣ» и извлеченіе изъ рукописи г. Лазарева, озаглавленной: «Метеорологическія наблюденія въ г. Акмолинскѣ въ 1873—1880 г. г.» Затѣмъ, небольшую рукописную статью Поникаровскаго «Промыселъ рябчика въ Салаирской черни» передать въ бібліотеку Отдѣла.

— «Эхо» сообщаетъ, что на разсмотрѣніе подлежащаго министерства переданы предположенія, относящіяся къ поземельному устройству Туркестанскаго края, разработанныя особой спеціальной комиссіей по устройству мѣстной администраціи. Эти предположенія направлены къ упорядоченію существующихъ поземельныхъ отношеній. Сущность проецированныхъ нововведеній состоитъ въ отводѣ и укрѣпленіи надѣловъ за мѣстными землевладѣльцами въ предѣлахъ фактическаго владѣнія и съ принятіемъ во вниманіе юридическихъ обычаевъ туземнаго населенія. Въ частности же, именно, предполагается: земли, составляющія собственность туземцевъ,—укрѣпить за ними на правѣ полной собственности; земли участковыя и общинныя, состоящія за владѣльцами на правѣ пользованія и обложенныя поземельною податью, предоставить имъ въ постоянное пользованіе, съ платежемъ оброчной подати, безъ всякаго ограниченія существующихъ границъ надѣла. Изъ земель, съ которыхъ доходы завѣщаны на вѣчныя времена духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы), тѣ, которыя состоятъ въ пользованіи земледѣльческихъ обществъ, непосредственно обрабатывающихъ такія земли, утвердить за послѣдними на правахъ постоянного пользованія, на общемъ основаніи, безъ дальнѣйшей зависимости отъ названныхъ учреждений; а за учреждениями оставить ихъ права на доходы изъ казны, въ размѣрѣ соответственнаго оброка. Совершенно такимъ же порядкомъ, говорить въ заключеніе газета «Новости», будутъ регулированы земли, доходы

съ которыхъ принадлежатъ частнымъ лицамъ, между тѣмъ какъ самыя земли находятся въ постоянномъ пользованіи непосредственныхъ владѣльцевъ-поселянъ. Земельные участки, наконецъ, которые войдутъ въ составъ городскихъ надѣловъ, будутъ утверждены за владѣльцами на правахъ, установленныхъ общими учрежденіями.

По поводу безобразнаго арестованія одного студента въ Одессѣ и безцеремоннаго обхожденія съ нимъ, одесскій градоначальникъ опубликовалъ слѣдующій приказъ по полиціи:

„4-го августа, одинъ изъ одесскихъ жителей, являсь по дѣлу въ александровскій участокъ, не только не получилъ удовлетворенія своей вполне законной просьбы, но былъ оскорбленъ нѣкоторыми изъ находившихся въ участкѣ полицейскихъ чиновъ, дозволившими себѣ брань и даже насиліе, закончившееся произвольнымъ лишеніемъ свободы ни въ чемъ неповиннаго просителя.

„Участники этой незаконной расправы должны понести заслуженную кару, и потому я просилъ прокурорскій надзоръ о возбужденіи противъ нихъ формальнаго слѣдствія; въ то же время, я уволилъ отъ службы надзирателя, безтактныя дѣйствія котораго положили начало настоящему прискорбному случаю.

„Объявляя объ этомъ по одесской полиціи, поручаю г. полиціимейстеру внушить всѣмъ и каждому изъ его подчиненныхъ, что грубое обращеніе не только не свидѣтельствуетъ о твердости и умѣлости полицейскихъ чиновъ ограждать установленный порядокъ, а, напротивъ того, раздражая людей оскорбленныхъ, наталкиваетъ ихъ иногда на невольныя противозаконія причемъ сама полиція является не охранительницею спокойствія, а его нарушительницею“.

Съ подобныхъ приказовъ не мѣшало бы взять примѣръ въ Сибири, гдѣ съ обывателями полиція обходится весьма безцеремонно. Примѣромъ служить слѣдующій случай, напечатанный въ Сибирской Газетѣ въ прошломъ году.

„Иркутскъ, 25 сентября. Пять дней тому назадъ въ здѣшнемъ театрѣ, въ одной изъ ложъ, въ теченіи 2—3 минутъ, произошелъ вопиющій разговоръ, по поводу плохого сценическаго исполненія. Разговоръ этотъ показался полиціимейстеру нарушеніемъ общественнаго порядка, почему, войдя въ ложу, онъ остановилъ разговаривающихъ, прося прекратить бесѣду, что послѣдними и было исполнено. Кажется — конецъ исторіи. Между тѣмъ, по окончаніи спектакля, двое изъ сидѣвшихъ въ означенной ложѣ были, по приказанію полиціимейстера, схвачены полицейскими солдатами и, безъ освѣдомленія объ имени и званіи арестованныхъ, отправлены въ 3-ю частную управу, гдѣ самимъ полиціимейстеромъ (замѣчательный родъ предупредительности!) была назначена для ихъ помѣщенія маленькая холодная коморка безъ оконъ, со спертымъ воздухомъ и опилками на полу и нарахъ. Въ этомъ помѣщеніи ихъ замкнули и не выпускали даже для отправленія естественной надобности. Заключенные были лишены свѣта, нищи и воды (есть ли, впрочемъ, что-нибудь похожее на человѣческую пищу въ мѣстахъ, подобныхъ 3-й частной управѣ?), и только утромъ, въ 10 часовъ, солдатъ грубо спросилъ: „кто вы такіе?“ Арестованные просили доложить о нихъ частному приставу. Этотъ послѣдній снялъ показанія о фамиліяхъ и званіи содержимыхъ подъ арестомъ, причемъ выяснилось, что одинъ изъ нихъ теперь занимается, а другой нѣсколько лѣтъ занималъ коронную должность; слѣдовательно—не нужно ли было обойтись съ ними безъ инквизиціонныхъ тѣръ, такъ какъ подобный арестъ можно допустить только при какомъ-нибудь дѣйствительномъ и крупномъ преступленіи? Говорятъ, ретивый „блюститель порядка“ не былъ достаточно трезвымъ *).

Нынѣ сообщаютъ, что наконецъ по этому поводу было произведено дознаніе, по которому оказалось, что полиціимейстеръ Тегуновъ былъ трезвъ, а истецъ пьянъ.

Но вотъ вопросъ, возникавшій въ разныхъ концахъ Сибири; пьяныхъ опредѣляетъ и признаетъ г. полиціимейстеръ. Экспертиза вполне достаточная! Но если не трезвъ г. полиціимейстеръ? (А въ Сибири вѣдь бездна закусокъ и угощеній). Тогда кто явится экспертомъ?

Вѣроятно потому въ Сибири полиціимейстеръ оказывается вѣчно трезвъ.

Въ Алтаѣ, встревоженномъ вѣстями о ревизіи, разыгралась слѣдующая веселая комедія. Ждали комиссію изъ Петербурга. Проклинали столичную печать, поднявшую завѣсу у барнаульской Изиды, рвали „Восточное Обозрѣніе“ отъ негодованія. Словомъ, городъ былъ въ волненіи. Комиссія не пріѣзжала, а появился въ гостинницѣ проѣзжій. Кинулись Добчинскіе любопытствовать, не ревизоръ-ли инкогнито. Наконецъ одинъ заглянулъ въ дверь.

— Вы не ревизоръ-ли къ намъ? заикнулся Добчинскій.
— Нѣтъ-съ, я корреспондентъ! простодушно сказалъ молодой человекъ.

— Какихъ газетъ?
— Да многихъ: Новаго Времени, Голоса.
— Господи! Этого еще недоставало, корреспондента на насъ послали, вопіали въ городѣ.

— Не угодно-ли откушать! заглянулъ Бобчинскій, мы всѣхъ пріѣзжихъ путешественниковъ угощаемъ-съ обѣдами, таковъ обычай, не побрезгуйте.

— Отчего-же, промолвилъ молодой человекъ. Повезли. Угощали, угощали и все выспрашивали. Ублагодворили корреспондента. Сбыли съ рукъ. Поѣхалъ дальше, въ Бійскъ.

— Вы кто такой? спрашиваютъ тамъ.
— Корреспондентъ, отвѣтилъ также простодушно молодой человекъ. Засуетился бійскій исправникъ, тоже знаменитость въ своемъ родѣ.

— Господи! Безъ того Зайсанги (родовые начальники) жаловаться на меня въ Петербургъ собираются, а тутъ еще корреспондентъ.

— Куда проѣзжаете-съ? спрашиваетъ исправникъ.
— На Чую, а потомъ по границѣ на Зайсанъ.
— Тамъ не проѣхать-съ? дороги крутыя. Да не желаете-ли откушать къ преосвященному?

Откушалъ корреспондентъ.—А туда не проѣхать-съ, дорога трудная! напѣваетъ исправникъ.

— Нельзя-ли оказать содѣйствіе? вопрошаетъ корреспондентъ.
— Никакое содѣйствіе не поможетъ, дорога трудная-съ! Пока кушали у преосвященнаго, исправникъ, не дай маху, запросъ въ губернію: оказать-ли содѣйствіе? опасность! корреспондентъ появился! Получился категорическій отвѣтъ: „содѣйствія не оказывать“.

Доѣхалъ неизвѣстный молодой человекъ до первой деревни. Ломятъ дикую цѣну, да одно говорятъ—не проѣхать.

Задумался проѣзжій и воротился назадъ.
Кто онъ былъ и дѣйствительно-ли корреспондентъ удостоившій Сибирь посѣщеніемъ, осталось неизвѣстнымъ. Во всякомъ случаѣ можно сказать, что все это обошлось такъ дешево „корреспонденту“ только благодаря тому, что ждали ревизію, а то научили-бы его именовать корреспондентомъ, не радъ бы сталъ этому почетному титулу.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Тюмень (корресп. «Восточн. Обозр.»). На каждаго пріѣзжающаго Тюмень производитъ не особенно пріятное впечатлѣніе: грязный во время дождя и пыльный во время засухи, онъ еще болѣе теряетъ, когда съ нимъ знакомятся ближе: общественной жизни почти нѣтъ и жизнь городская проявляется въ погонѣ за интересами или коммерческими, или мелкими до того, что сплетня, ловко пущенная, обращаетъ на себя вниманіе всего нашего «общества». Низшіе классы населенія погружены въ заботу о кускѣ насущнаго хлѣба, гдѣ имъ постигнуть что-нибудь «высшее», когда единственнымъ интересомъ представляется этотъ кусокъ, а единственнымъ развлеченіемъ—кабакъ. При своемъ населеніи, по официальнымъ источникамъ, въ 15 тысячъ, Тюмень имѣетъ 125 кабаковъ. Исключите изъ 15,000 женщинъ и дѣтей, тогда процентъ

*) «Сибирск. Газета» № 34, 1881 года.

ное отношеніе кабаковъ къ числу работниковъ будетъ разительное! И вотъ, кабаки не остаются безъ вліянія. Постоянныя кражи, и мелкія и большія, часто дерзкія—первый результатъ! До какой степени доходитъ дерзость ворюшекъ, передамъ хотя одинъ фактъ изъ тысячи подобныхъ. Расположившись около кабака, крестьянинъ, только что пріѣхавшій въ городъ, беретъ мѣшокъ и вынувши изъ него часть денегъ, считаетъ ихъ. Въ это время, «завсегдатай» кабацкій схватилъ мѣшокъ и тягу въ кабакъ. Мужикъ, съ перваго раза оторопѣвшій, наконецъ сообразилъ въ чемъ дѣло и тоже пошелъ въ кабакъ; навстрѣчу ему изъ кабака вышелъ также мужикъ, въ шубѣ, на что первый не обратилъ никакого вниманія. Войдя въ кабакъ, потерявшій, не найдя въ немъ похитителя, сталъ искать его во всемъ помѣщеніи сидѣльца и, разумѣется, не нашелъ. Дѣло въ томъ, что мужикъ, вѣжавъ въ кабакъ, оставилъ тутъ мѣшокъ, накинулъ шубу и былъ таковъ... А крестьянинъ, что? Куда пойдетъ искать защиты? Повторяю, такихъ примѣровъ, гдѣ крестьянинъ дѣлается жертвою дерзкаго нахальства среди толпы зѣвакъ, днемъ — множество!.. Кабаки тутъ играютъ одну изъ выдающихся ролей: они—притоны, гдѣ человекъ превращается въ безобразный трупъ, валяющийся около кабака, что встрѣчается сплошь и рядомъ, они—притоны жуликовъ и мошенниковъ, а также краденыхъ вещей! Много въ Тюмени кабаковъ, но нигдѣ ихъ такъ не много, какъ около пристаней, на которыхъ работаетъ преимущественно пришлый людъ изъ ссыльныхъ. Въ Тычковкѣ (часть города, около пристаней) есть улицы, гдѣ чуть не въ каждомъ домѣ кабакъ. Однообразіе мѣсть развращенія нравовъ прерывается только разнообразіемъ «вывѣсокъ»: «ведерная и раздробительная», «продажа питей», «продажа водокъ и наливкокъ»; затѣмъ есть еще вывѣски съ подобными «приглашеніями»: «сегодня на деньги, а завтра въ долгъ!» и т. д. Ну, гдѣ же устоять наработавшемуся субъекту отъ подобной любезности! По постановленію тюменской думы, въ праздничные и воскресные дни торговля въ лавкахъ и магазинахъ запрещена, между тѣмъ торговля въ кабакахъ непрерывна. Странно, что запретивъ первую, оставили вторую. Не лучше ли бы было воспретить въ праздничные и воскресные дни торговлю въ кабакахъ: полагаю, что не одинъ рубль остался бы въ карманѣ труженика!

Иркутскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). На-дняхъ здѣшняя городская дума поднесла почетное гражданство бывшему губернатору И. К. Педашенко. Поднесеніе почетнаго гражданства отъѣзжающимъ начальникамъ, повидимому, вошло здѣсь въ обычай. Въ первый разъ гражданство было поднесено Н. П. Синельникову, затѣмъ барону Фредериксу. Стоитъ только сопоставить рядомъ эти два имени, чтобы видѣть, что дума не руководится никакимъ определеннымъ принципомъ. Не помню навѣрное, но, кажется, почетное гражданство было поднесено и г. Шелашникову.

Поднесеніе городами почетнаго гражданства, какъ и многое другое, перенято нами отъ иностранцевъ. Но мы придали этому обычаю своеобразный, чисто мѣстный характеръ. За границей почетное гражданство считается высшею наградою, какою только можетъ городъ почтить чрезвычайныя заслуги лица въ какомъ-нибудь отношеніи. Тамъ дорожатъ этой наградой и очень на нее скупы. У насъ, напротивъ, эта награда обратилась во что-то въ родѣ подарочниковъ, которыми радушная сибирская хозяйка снабжаетъ своихъ отъѣзжающихъ знакомыхъ. Пригодится на всякій случай! А для насъ этотъ знакъ вниманія очень удобенъ еще и потому, что не стоитъ намъ ни копѣйки. И честь приложена, и отъ убытка Богъ избавилъ.

Я не говорю о генералѣ Синельниковѣ: иркутяне, кажется, только

въ послѣднее время начали цѣнить по достоинству этого грубоватаго, но честнаго и во многихъ отношеніяхъ весьма полезнаго администратора. Но управленіе барона Фредерикса было замѣчательно только пожаромъ Иркутска. Конечно, не баронъ Фредериксъ сжегъ Иркутскъ, но во всякомъ случаѣ это событіе не такого рода, чтобы слѣдовало увѣковѣчить память о немъ поднесеніемъ главному правителю почетнаго гражданства. Многолѣтнее управленіе г. Шелашникова только въ послѣднее время было отмѣчено однимъ замѣчательнымъ событіемъ; но это событіе—ожесточенное преслѣдованіе мѣстной печати и всѣхъ, кто имѣлъ къ ней какое-нибудь отношеніе. Генералъ Педашенко...

Въ генералѣ Педашенко должно отличать личность отъ администратора. Вѣроятно, даже враги его не могутъ отказать ему въ глаубокомъ личномъ уваженіи. Но почетное гражданство—не монтюновская премія за добродѣтель; оно дается не личности; оно дается обществу дѣятелю за общественныя заслуги.

Съ изданіемъ Городоваго положенія 1870 г., повидимому, дѣятельность губернаторовъ въ отношеніи къ городамъ должна ограничиться только наблюденіемъ, чтобы городскія думы не постановляли незаконныхъ рѣшеній. На дѣлѣ не совсѣмъ такъ. Кромѣ обширнаго разряда дѣлъ о городскомъ благоустройствѣ, въ которыхъ губернаторы могутъ вліять на городское управленіе чрезъ полиціймейстеровъ (у насъ по старинному они вліяютъ въ этихъ дѣлахъ и непосредственно) и губернскаго присутствія, есть множество дѣлъ общаго управленія, рѣшеніе которыхъ въ томъ или другомъ смыслѣ можетъ имѣть огромное вліяніе на города. Таковы дѣла по обезпеченію народнаго здоровья и народнаго продовольствія, дѣла по земскимъ повинностямъ и въ частности по воинскому постою.

Г. Педашенко пробылъ въ Иркутскѣ около двухъ лѣтъ; но большую часть этого времени онъ не управлялъ губерніей непосредственно, а предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ главнаго управленія. Поэтому, собственно говоря, въ его управленіе губерніей и не могло произойти ничего особенно важнаго для города. И тѣмъ не менѣе именно въ его управленіе были приняты единственныя двѣ серьезныя мѣры, изъ которыхъ одна могла имѣть, а другая и дѣйствительно имѣть большое вліяніе на положеніе города.

По старинному екатерининскому закону, при частяхъ города должны были находиться выборные словесные судьи и добросовѣстные, для мирового разбора гражданскихъ дѣлъ. Во внутреннихъ губерніяхъ эти судьи, за немногими исключеніями, были уничтожены въ послѣднее время, со введеніемъ новаго судопроизводства; но въ Иркутскѣ они были уничтожены еще со введеніемъ въ дѣйствіе Сибирскаго учрежденія, такъ какъ ни въ этомъ учрежденіи, ни въ изданныхъ послѣ него штатахъ словесныхъ судей при частяхъ города не полагалось, а разборъ гражданскихъ дѣлъ, на основаніи общихъ законовъ, возложенъ на полицію. Судьи эти и не могли приносить особенной пользы уже потому, что ни разбирательство у нихъ, ни рѣшенія ихъ, по закону необязательны. Но въ 1881 г. губернское начальство нашло, что общій законъ о словесныхъ судьяхъ не отмѣненъ для Сибири, и распорядилось выборомъ въ Иркутскѣ словесныхъ судей, выборныхъ и добросовѣстныхъ; новыхъ должностныхъ лицъ потребовалось что-то много, кажется 24 человекъ. Дума нашла рѣшеніе губернскаго начальства несогласнымъ съ Сибирскимъ учрежденіемъ и обжаловала это рѣшеніе въ сенатъ. Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе признало себя въ правѣ разсматривать правильность принесенной думою жалобы, нашло ее неосновательной и предписало думѣ исполнить распоряженіе губернскаго начальства. Въ то же время послѣднее вошло съ думой въ сдѣлку, предложивъ ей самой назначить

число должностныхъ лицъ, необходимое по ея мнѣнію для выполненія этого распоряженія; дума назначила минимумъ этихъ лицъ. Но затѣмъ почти всѣ предложенные къ баллотировкѣ въ словесные судьи и проч. отказались, они остаются невыбранными и до сего времени, и это дѣло, надѣлавшее въ свое время столько шума, кажется заснуло на-вѣки.

Для жандармской команды были когда-то выстроены обширныя казармы. Впослѣдствіи составъ команды уменьшился, и часть казармъ сдѣлалась свободной. Туда перешли жандармское управленіе и его чины. Но въ 1881 г. губернское начальство нашло, что эти управленіе и чины не должны помѣщаться въ казармахъ, и обратило казармы въ распоряженіе губернскаго начальства, а квартирное довольствіе не только жандармскаго управленія и его чиновъ, но и остающейся еще жандармской команды, возложило на городъ. Говорятъ, жандармы протестовали; но правда-ли это—неизвѣстно. Дума не протестовала, такъ какъ ей было объявлено, что въ жандармскихъ казармахъ будетъ помѣщено, за извѣстную плату, городское полицейское управленіе, для котораго послѣ пожара 1879 г. дума не имѣла помѣщенія. Едва-ли даже не былъ заключенъ контрактъ на наемъ думой этихъ казармъ подъ полицію. Въмѣсто того въ казармы было помѣщено губернское правленіе, а полиція переведена въ тѣсное и неудобное помѣщеніе, нанятое для губернскаго правленія. Едва ли при какомъ другомъ городскомъ управленіи, кромѣ нашего, былъ возможенъ такой обмѣнъ. Теперь дума напоминаетъ помѣщеніе для жандармовъ и ихъ управленія, съ значительной приплатой изъ городскихъ суммъ, да кромѣ того, съ нынѣшняго года должна дѣлать приплату къ условленной прежде суммѣ и за наемъ помѣщенія для полиціи.

Неофициально, г. Педашенко сильно настаивалъ на изданіи думой общаго обязательнаго постановленія по городскому благоустройству. Единственнымъ мотивомъ къ такому настоянію было то, что другія думы уже издали подобныя постановленія, а Иркутская еще нѣтъ. Дума собрала свои прежнія частныя постановленія, дополнила ихъ новыми и издала осенью прошлаго года. Они были забыты всѣми и между прочимъ самими гласными, назавтра же послѣ изданія. Нѣкоторыя изъ нихъ были потомъ отмѣнены, а другія дополнены.

Такова была дѣятельность г. Педашенко въ отношеніи къ городу. Въ его управленіе весьма вліятельную роль игралъ одинъ изъ начальниковъ отдѣленія его канцеляріи, нѣкто г. Стрихарскій. Говорятъ, г. Педашенко предлагалъ ему то же мѣсто и въ Красноярскѣ, но онъ отказался. Мысль о поднесеніи г. Педашенко почетнаго гражданства, принадлежитъ будто бы именно г. Стрихарскому. Онъ сообщилъ эту мысль знакомымъ кунцамъ, а тѣ уже принялись дѣйствовать. Г. Стрихарскій, понятно, могъ быть побужденъ къ этому благодарностью.

Кузнецкъ (Томской губерніи) (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Дорогоманія насъ одолѣла совсѣмъ: не только что крестьяне нынѣшнюю весну были оторваны отъ полевыхъ работъ, для исправленія дороги, которую назначили исправлять 10-го мая, но даже вышелъ приказъ, чтобы дорогу усыпать галькой и посыпать пескомъ, что крестьяне и исполняютъ буквально, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходится возить песокъ и гальку на дорогу за нѣсколько верстъ.—Безспорно, если бы эта дорога была плоха, то необходимо было бы ее исправить, но кто ѣздитъ по кузнецко-томскому тракту лѣтомъ, тотъ знаетъ какъ хорошъ этотъ трактъ и какъ полотно дороги ровно и твердо и, на это-то ровное и твердое полотно насыпаютъ гальку, отчего дѣлается совершенно невозможно ѣздить, вслѣдствіе чего ѣздить

не по серединѣ дороги, а возлѣ дороги. Притомъ, если бы былъ большой проѣздъ по этому тракту, или бы шли большіе обозы лѣтомъ, а то только проѣзжаетъ нѣсколько начальствующихъ лицъ, а обозы идутъ зимой. И выходитъ, что исправляютъ дорогу не по сознанію, что нужно исправить ее, а только для виду и для начальства, пройдетъ начальство, и дорогу забросаютъ до слѣдующей весны. Назадъ тому лѣтъ шесть, этотъ трактъ вздумали обсаживать березками, какъ крестьяне говорили,—начальство приказало садить сады, но отъ этихъ садовъ ничего по сіе время не осталось, такъ какъ прежде чѣмъ заставить крестьянъ садить сады, ихъ нужно бы было выучить садоводству.—Какъ тяжела дорожная натуральная повинность для крестьянства—всякому извѣстно, но если эта тяжесть будетъ еще увеличена независящими обстоятельствами, то она становится невыносимою, хотя нашъ крестьянинъ сроднился со всякими трудностями.

Такъ, крестьяне нѣкоторыхъ деревень мунгатской волости, здѣшняго округа, исправляютъ дорогу въ томскомъ округѣ и такъ какъ имъ ѣхать туда далеко, то позволено было выполнить эту повинность наймомъ и былъ указанъ подрядчикъ; но указанный подрядчикъ запросилъ дорого, и крестьяне наняли своего, тотъ по условію съ крестьянами исправилъ дорогу, но ее не приняли—сказали что дорога плохо исправлена, и прошлаго же года осенью мунгатскихъ крестьянъ выгнали опять на дорогу въ томскій округъ, а нынѣ уже требуютъ ихъ туда на мѣсяць, для исправленія той же дороги. Но что говорить про крестьянъ, когда лица и другихъ сословій ничѣмъ негарантированы въ нашей Сибири. Расскажу для примѣра случай, бывший недавно съ однимъ изъ обывателей здѣшняго округа. Однажды ѣдетъ этотъ обыватель черезъ одно здѣшнее село и останавливается, а на это время въ этомъ селеніи случился мѣстный администраторъ, посылаетъ онъ стражника узнать что за личность проѣзжаетъ; стражникъ идетъ и спрашиваетъ проѣзжаго, который что-то съострилъ надъ стражникомъ, и недовольный стражникъ идетъ и жалуется администратору, что проѣзжій не только не объявляетъ свою фамилію, но даже говоритъ ему, стражнику, дерзости.—«А! а! а! Ка-а-а-къ? Разсвирѣпѣлъ администраторъ: со-це-а-а-а-листъ! Взять его!» и проѣзжаго берутъ и сажаютъ въ котлагу, но проѣзжій оказывается не социалистъ, а кузнецкій обыватель Т—овъ.—Поволновался нѣсколько обыватель, да дѣлать нечего, пожалуй еще въ самомъ дѣлѣ могли счесть за социалиста, а вѣдь это несчастное слово достигло и нашихъ городовъ и на всякаго нагоняетъ страхъ. Что же могъ сдѣлать обыватель? Жаловаться! Да сколько хочешь жалуйся, твою жалобу протянуть десятки лѣтъ и еще могутъ обвинить. Почему мы и желаемъ, чтобы дали болѣе свободы мѣстной печати, чтобы безобразія въ нашемъ отдаленномъ краѣ были извѣстны, какъ высшей администраціи такъ и обществу, и это бы было гарантіей свободы личности. А вотъ нашимъ золотопромышленникамъ такъ полная свобода: такъ нынче жена одного золотопромышленника, любительница скорой ѣзды по городу, задавила одну дѣвушку въ Кузнецкѣ, и дѣло все-таки кончилось ничѣмъ.—Нашъ острогъ также требуетъ большаго за нимъ надзора, такъ какъ недавно чуть-чуть не бѣжалъ изъ него арестантъ черезъ полъ; потомъ гнилые полы и сами упали въ длину на нѣсколько сажень; хорошо что это случилось ночью, когда арестанты были заперты въ камеры, а не днемъ, въ противномъ случаѣ многихъ бы изъ арестантовъ не досчиталось тюремное начальство.

Архангельскъ *) (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Въ

*) Архангельская губернія испытываетъ тождественное положеніе съ Сибирью въ дѣлѣ ссылки, а потому мы даемъ мѣсто настоящей

качествѣ одной изъ «не столь отдаленныхъ», Архангельская губернія пользуется до сихъ поръ незавидной привилегіей увеличивать количество своего населенія всякимъ сбродомъ, высылаемымъ сюда по судебнымъ приговорамъ и административно за порочное поведеніе. Эти-то уголовные ссыльные составляютъ настоящій бичъ для кореннаго архангельскаго населенія: они воруютъ, пьянствуютъ, грабятъ и нерѣдко держатъ въ осаду цѣлый городъ своими разбойническими выходками, какъ это было, напримѣръ, въ Шенкурскѣ (см. «Рус. Вѣдомости», январь 1882 г.). На каждый уѣздный городъ (населеніе котораго рѣдко превышаетъ здѣсь тысячу человекъ) приходится 50—70 уголовныхъ ссыльныхъ, лишенныхъ правъ по суду и приписанныхъ къ мѣстнымъ мѣщанскимъ обществамъ, для которыхъ они нравственно и матеріально составляютъ почти невыносимое бремя. Прошедши еще до ссылки огонь и воду, большинство ссыльныхъ, попавъ въ нашъ край, не только не обнаруживаютъ никакихъ признаковъ исправленія, но напротивъ даютъ полную волю своей разнузданности и дурнымъ инстинктамъ, не встрѣчая отпора ни въ населеніи, простодушномъ и робкомъ, ни въ администраціи, старающейся изо всѣхъ силъ съ ними задить изъ боязни нажить разныя непріятности. Очутившись здѣсь волею Фемиды, ловкіе мошенники, афферисты, ростовщики и мелкіе экзципювники эксплуатируютъ мѣстную публику въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Особенно достается крестьянамъ и инородцамъ, которыхъ ввутьваютъ во всевозможныя темныя дѣла, кончающіяся для нихъ, конечно, всегда скверно. Продолжающееся съ утра до глубокой ночи пьянство, соединенное съ дикимъ разгуломъ и вакханаліями, превращаетъ наши мирныя палестины въ какой-то адъ кромѣшный. Судите сами: вотъ за два—три послѣдніе мѣсяца официально констатированные факты. Въ Мезени уголовные ссыльные до-чиста обокрали мѣщанку Тишеву и священника Темноурсова; въ Кеми заорски и Птишскѣ обокрали Ольсена, двое черкесовъ и Бурковскій пытались обокрасть соборъ, Мавринъ и Ивановъ избили нѣсколькихъ обывателей за отказъ напоить ихъ водкой, а г. Куроптеву нанесли рану бритвой; еврей Бейне совершилъ цѣлый рядъ мошенничествъ, отъ которыхъ пострадали крестьяне; въ Пинегѣ Лиходѣвскій совершилъ нѣсколько кражъ, а Пилимеръ разнесъ камеру слѣдователя; въ Холмогорахъ Бейнаръ съ товарищами обокрали лавки Ручкина и Жаравова, Великановъ и Тимошеевъ—мѣщанина Сивкова, а еврей Глузманъ и Добро совершили вымогательства и мошенничества; въ Онегѣ обокрадена поднадзорными лавка Голяшева, чрезъ подконъ, нарочно для того устроенный; ими же совершена кража у г. Жилинскаго; въ Шенкурскѣ чрезъ взломъ стѣны обокраденъ домъ Шишкиной; въ Архангельскѣ Хомутенко и Олуинъ обокрали нѣсколько лавокъ. Что же дѣлаетъ администрація? Она не только бессильна защитить обывателя, но и сама нуждается въ защитѣ. Боясь мести со стороны «уголовныхъ», она относится къ нимъ снисходительно, ибо бывали случаи, когда исправникамъ и другимъ полицейскимъ чиновникамъ приходилось бросать службу, вслѣдствіе постоянныхъ ихъ преслѣдованій. А преслѣдованія эти далеко не шуточнаго свойства, притомъ практика ихъ облегчается малочисленностью мѣстныхъ полицейскихъ командъ (на 50 ссыльныхъ имѣется 5—6 вѣчно пьяныхъ городовыхъ). Стоитъ только исправнику возстановить противъ себя «уголовнаго», какъ въ самомъ скоромъ времени ему перебьютъ всѣ окна, затѣмъ сдѣлаютъ скандалъ его женѣ или дочери, если онѣ выйдутъ на улицу, а улучивъ удоб-

ную минуту нанесутъ побой и самому исправнику. Смыслному терять нечего: если о его безобразіяхъ составить протоколъ и дѣло пойдетъ судебнымъ порядкомъ—тогда, при ветхозавѣтныхъ мѣстныхъ судахъ, рѣшеніе послѣдуетъ года черезъ два, такъ какъ дѣла эти рассматриваются «по совокупности», а у каждаго «уголовнаго» такихъ дѣлъ всегда много; затѣмъ, стоитъ только подать апелляціонный отзывъ въ палату, и исполненіе рѣшенія отсрочится еще года на два; но и за всѣмъ тѣмъ у ссыльнаго есть и другія средства оттянуть рѣшеніе дѣла. Здѣсь, напримѣръ, практикуется такой приемъ: когда ссыльный узнаетъ, что его дѣло назначено уже къ слушанію въ палатѣ, онъ подаетъ туда прошеніе, въ которомъ помѣщаетъ какія-нибудь оскорбительныя для предѣдателя и членовъ ея слова. Палата, конечно, обижается, начинается новое «дѣло», которое вмѣстѣ со всѣми прежними передается въ олонекскую уголовную палату, гдѣ лежитъ опять года два; затѣмъ наносится оскорбленіе олонекской палатѣ, и «дѣла» переходятъ въ вологодскую, и такъ до безконечности. Если же исправникъ, минуя судебныя инстанціи, прямо жалуется на ссыльнаго губернатору, то виновнаго переводятъ въ другой уѣздный городъ, что скорѣе составляетъ наказаніе для обывателей послѣдняго, чѣмъ для ссыльнаго. Для иллюстраціи сказаннаго приведу слѣдующіе, такъ сказать, вчерашніе факты: въ Кеми двое ссыльныхъ разбила стекла въ квартирѣ чиновника Шенвальда, которымъ они были довольны; явились полицейскіе служители и хотѣли задержать буяновъ, но на помощь къ послѣднимъ подошли ихъ товарищи, и началось побойще. Въ концѣ-концовъ двоихъ удалось арестовать, тогда они въ камерѣ изломали нары и печь и разбила стекла въ оконныхъ рамахъ. «Дѣло» пошло судебнымъ порядкомъ и дня черезъ два ихъ выпустили изъ-подъ ареста; собравшись шайкой, нѣсколько ссыльныхъ накинулись на полицейскихъ, причинили имъ серьезныя увѣчья, разорвали на нихъ мундиры и одному откусили даже палець; финаломъ было опять ломаніе печей въ арестантской, куда попалъ одинъ изъ нихъ. Въ Пинегѣ, Шереметевскій, являсь въ полицейское управленіе, схватилъ зеркало и бросилъ его на полъ. Въ Холмогорахъ Бейнаръ жестоко избилъ смотрителя тюрьмы Гурьева. Въ Онегѣ поднадзорные избили полицейскаго надзирателя. Въ Кеми Мавринъ, встрѣтивъ на улицѣ полицейскаго чиновника Софронова, нанесъ ему безъ всякаго повода ударъ въ лицо, а Зыбинъ избилъ полицейскаго Богданова; тамъ же ночью, ссыльный Буруновъ напалъ на исправника Аванасьева и сталъ наносить ему удары коломъ, такъ что исправнику пришлось пустить въ дѣло револьверъ. Въ Мезени, ссыльные, войдя въ церковь во время всенощной, произносили богохульныя выраженія, относя ихъ къ Спасителю и Пресвятой Богородицѣ; когда же жандармы хотѣли ихъ урезонить, то они накинулись на молящихся и произвели немалый переполохъ въ церкви.

Мы не стоимъ за какія-нибудь особенныя репрессивныя мѣры противъ ссыльныхъ—онѣ бесполезны... Мы присоединяемъ только свой единичный голосъ къ воплю архангельскаго населенія: прекратите сюда ссылку... »).

Изъ Оренбурга (корресп. «Вост. Обозр.»). Реформа военныхъ гимназій въ кадетскіе корпуса, по отношенію къ дѣтямъ инородцевъ нашего края, какъ разъ застаётъ насъ въ такую пору, когда у этихъ бѣдныхъ дѣтей отняли всѣ средства для подготовленія себя къ военной службѣ. Въ настоящее время, для народ-

корреспонденціи, какъ весьма поучительной и доказывающей, что одинаковыя причины порождаютъ одинаковыя послѣдствія.

*) Tous comme chez nous! (т. е. въ Сибири) можемъ прибавить къ этой корреспонденціи.

наго образованія инородцевъ сдѣлано много министерствомъ народнаго просвѣщенія. Въ оренбургской гражданской гимназій для дѣтей киргизовъ существуетъ до 30 казенныхъ вакансій, распределяемыхъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 15 вакансій для дѣтей киргизовъ Уральской области и 15 для Тургайской. Сверхъ того, въ Оренбургѣ существуетъ татарская учительская семинарія, имѣющая цѣлю специальное приготовленіе учителей для инородческихъ школъ. Обращаясь къ инородческимъ школамъ встрѣчаемъ слѣдующія данныя: всѣхъ ихъ насчитывается до 150, причемъ большая часть ихъ находится въ Башкиріи. Учителя въ этихъ школахъ изъ числа окончившихъ курсъ въ татарской учительской семинаріи. Башкирскія школы—одноклассныя, причемъ число учащихся въ каждомъ изъ нихъ варьируетъ отъ 10 до 20. Киргизскія школы распределены въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ Уральской области 2 и 3 вновь образованныя. Въ Тургайской области 4 и въ Букеевской ордѣ 8. Учебный годъ въ этихъ школахъ начинается въ октябрѣ и оканчивается въ апрѣлѣ, такъ какъ инородцы занимаются хлѣбопашествомъ и по недостатку рабочихъ рукъ мальчики лѣтъ 11—12 считаются уже хорошими помощниками отцовъ въ хозяйствѣ. Киргизскія школы существуютъ на проценты, образовавшіеся отъ капитала кибиточнаго сбора, часть котораго составляетъ субсидію женскаго Николаевского института и Неплюевской военной гимназій, нынѣ Неплюевского кадетскаго корпуса. — Для башкирскихъ школъ изъ башкирскаго капитала, образовавшаго 3-хъ-милліонный фондъ, 300.000 рублей отдѣлено на народное образованіе и причислено къ суммамъ министерства народнаго просвѣщенія, а остальные 2.700.000 рублей распределены между министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ. Изъ этого краткаго обзора видно, что инородцамъ даны всѣ средства для образованія дѣтей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданского вѣдомства.

Нельзя сказать того же по отношенію къ военному вѣдомству, хотя согласно выше сказаннаго часть киргизскаго кибиточнаго сбора употребляется на содержаніе Неплюевскаго кадетскаго корпуса, и слѣдовательно инородцы имѣли бы полное право воспитывать своихъ дѣтей въ этомъ учебномъ заведеніи. Между тѣмъ, въ настоящее время въ числѣ учащихся тамъ инородцевъ вовсе не встрѣчается. — Объяснить это очень трудно. До преобразования Неплюевскаго кадетскаго корпуса въ военную гимназію онъ раздѣлялся на два эскадрона, 1-й и 2-й. Въ первомъ эскадронѣ съ нашими программами среднихъ учебныхъ заведеній и обоими иностранными языками воспитывались дѣти европейцевъ, во 2-мъ, называемомъ азіатскимъ, было 100 вакансій для дѣтей киргизовъ, башкиръ и оренбургскихъ и уральскихъ казаковъ, и комплектъ этотъ былъ всегда полный. — Во 2-мъ эскадронѣ былъ курсъ уѣздныхъ училищъ и вмѣсто иностранныхъ языковъ преподавали: татарскій, персидскій и арабскій языки, и казаки, оканчивающіе курсъ въ этомъ эскадронѣ и командированные на службу въ степь, могли свободно изъясняться съ инородцами, усвоивъ превосходно ихъ языкъ. Программа 1-го эскадрона была настолько сильна, что окончившіе курсъ кадеты безъ труда выдерживали вступительный экзаменъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, такъ какъ корпусъ далъ право производства въ офицеры.

Съ преобразованиемъ кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназій создались въ Россіи новыя специально-военно-учебныя заведенія—юнкерскія училища. Но это уже было не то. Въ училища поступали уже молодые люди, окончившіе курсъ въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ или получившіе домашнее образованіе. Въ Оренбургѣ было учреждено юнкерское училище, которое дѣлилось

на два отдѣла, роту и сотню. Рота, какъ пѣхотная строевая часть, была доступна для всѣхъ молодыхъ людей, выдержавшихъ установленный для поступленія въ юнкерскія училища экзаменъ, а сотня предназначалась специально для оренбургскихъ, уральскихъ и сибирскихъ казаковъ; такимъ образомъ въ этомъ учебномъ заведеніи не было отведено никакого мѣста для инородческой молодежи. — Въ послѣднее время оренбургское юнкерское училище подверглось нѣкоторымъ реформамъ. Рота въ немъ упразднена и всѣ юнкера изъ нея отосланы въ казанское юнкерское училище, а казачья сотня усилена комплектомъ и заключаетъ въ себѣ болѣе 200 юнкеровъ, принадлежащихъ къ иррегулярнымъ войскамъ, и все-таки для инородцевъ вакансій не существуетъ и имъ всюду прегражденъ путь для поступленія въ военную службу съ образовательнымъ цензомъ. — Между тѣмъ, при существующей въ Россіи всеобщей воинской повинности значительный процентъ инородцевъ попадаетъ въ военную службу. Чѣмъ они не солдаты? каждый изъ нихъ умѣетъ драться на славу и не уступитъ ничѣмъ русскому въ бою. Но все бѣда въ томъ, что за недостаткомъ военной подготовкѣ они то-и-дѣло, при незнаніи законовъ и правилъ дисциплины и непониманіи русскаго языка, впадаютъ въ разнаго рода преступленія и половина ихъ попадалась подъ судъ и подвергалась ссылкѣ, а остальная половина хотя и служила, но не приносила при слабой подготовкѣ ожидаемой отъ нея пользы. Въ этихъ видахъ желательно было бы, чтобы новый кадетскій корпусъ открылъ специальную вакансію для дѣтей инородцевъ. Это голосъ благомыслящихъ киргизовъ и башкиръ!

Изъ Братской волости (корресп. «Вост. Обозр.»). Въ минувшемъ 1881 году наше волостное правленіе хлопотало о помѣщеніи въ больницу одного крестьянина, у котораго были замѣчены признаки умопомѣшательства. Онъ не разъ намѣревался убить свою жену и дѣтей, сдѣлать пожегъ и т. п. дѣти этого крестьянина принимали на свой счетъ всѣ расходы по содержанію его въ больницу. Дѣло это дошло до приказа, который сначала, разумѣется, слушалъ, потомъ наводилъ справки и уже въ концѣ-концовъ приказалъ: «въ виду-де встрѣчаемаго больницею затрудненія въ размѣщеніи душевно-больныхъ, предварительно какого либо распоряженія, предписать конторѣ больницы, чтобы она, прямо отъ себя, сообщила волостному правленію о доставленіи этого крестьянина въ больницу, если только онъ можетъ быть помѣщенъ тамъ». Пользуясь этимъ, контора пишетъ волостному правленію: «по поводу пріема въ больницу душевно-больнаго такого-то, донесено приказу, что лица, замѣченныя въ разстройство умственныхъ способностей и по своему состоянію здоровья становящіяся опасными для общества, подвергаются надлежащему освидѣтельствуванію чрезъ губернской совѣтъ и, будучи найдены душевно-больными, помѣщаются въ заведенія; поэтому для помѣщенія такого-то слѣдуетъ обратиться къ г. начальнику губерніи объ освидѣтельствующемъ». Волостное правленіе, конечно, подшило бумагу къ дѣлу, не требующему никакого исполненія, и больше ничего, тѣмъ болѣе, что и несчастный крестьянинъ осенью того же года пропалъ безъ вѣсти. Народная молва говоритъ, что онъ поплылъ чрезъ рѣку въ маленькой лодчкѣ, на серединѣ рѣки его застигла буря и онъ утонулъ.

Хорошо еще, что обстоятельства такъ сложились, крестьянинъ лишился жизни, пропала одна мужичья душа, но вѣдь могло быть и иначе; онъ могъ, пока длилась эта переписка, надѣлать бѣдъ.

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ НАРОДОВЪ.

(Идеальныя стремленія и дѣйствительность).

Эмиграція изъ Европы приняла въ послѣдніе годы такіе размѣры, что не только напоминаетъ переселеніе народовъ, отъ котораго получила и самое названіе одна извѣстная эпоха въ исторіи человѣчества, но и далеко превосходитъ его, особенно быстротою передвиженія огромныхъ массъ людей въ самыя отдаленныя страны. Съ усовершенствованіемъ пароходства и развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, человѣкъ, покидающій Европу, въ недѣлю съ небольшимъ переплываетъ Атлантическій океанъ, и затѣмъ, въ пять, шесть дней, переносится за тысячи верстъ въ мѣсто новаго своего водворенія; даже въ Новую Зеландію эмигрантъ достигаетъ съ небольшимъ въ мѣсяцъ, а пароходство продолжаетъ все болѣе и болѣе совершенствоваться, такъ что какой-нибудь «Stirling Castle» идетъ уже слишкомъ 30 верстъ въ часъ (18 узловъ или 18 итальянскихъ миль, по $1\frac{3}{4}$ в.), тогда какъ, не очень давно еще, 12 узловъ или 21 верста считались крайнимъ предѣломъ скорости.

Въ 1881 году переселилось изъ одной Европы въ Соединенные Штаты до 650,000 ч., не считая переселенцевъ изъ Канады и другихъ частей Америки, и китайцевъ изъ Азіи. Въ то же время шла усиленная эмиграція изъ Европы въ Канаду, въ Австралію и въ Аргентинскую республику или Лаплату. Такимъ образомъ, уже въ 1881 году число переселенцевъ изъ Европы подходило къ миллиону; а въ нынѣшнемъ, 1882 году, вѣроятно, превзойдетъ его, судя по тому, что въ одинъ только май мѣсяцъ прибыло изъ Европы въ Соединенные Штаты 90,000 человѣкъ.

Такое перемѣщеніе огромныхъ массъ людей не можетъ, разумѣется, остаться безъ важныхъ послѣдствій; съ особенною силою онѣ должны выразиться по отношенію къ измѣненію значенія государствъ и по отношенію къ принципу или началу народности, служившему руководящимъ началомъ въ послѣднихъ событіяхъ новѣйшей исторіи.

Какъ въ мірѣ вещественномъ, земная поверхность преобразуется не отъ однихъ землетрясеній и тому подобныхъ явленій, но и отъ дѣйствія менѣе замѣтныхъ силъ,—отъ разрушенія и сноса горныхъ породъ, отъ намыва и напоса рѣкъ, даже отъ неустанной работы какого-нибудь мелкаго животнаго,—такъ и въ мірѣ политическомъ далеко не однѣ войны измѣняютъ значеніе государствъ, но на нихъ вліяютъ также и дѣйствія другихъ элементовъ, хотя и менѣе обращающія на себя вниманіе, но за то постоянныя; особенно важными являются тѣ причины, которыя непосредственно дѣйствуютъ на увеличеніе или уменьшеніе населенія.

Перевѣсъ рождаемости надъ смертною, или процентъ ежегоднаго естественнаго прироста населенія, имѣлъ всегда, по различію своего размѣра, большое значеніе для будущности государствъ, соотвѣтственно болѣе или менѣе быстрому увеличенію ихъ населенія, что, какъ извѣстно, составляетъ одинъ изъ главныхъ факторовъ могущества государства. Нынѣ, къ приросту отъ избытка рождаемости присоединилась эмиграція, для однихъ государствъ усиливая естественное развитіе населенія, для другихъ—ослабляя его.

Самую большую выгоду отъ европейской эмиграціи извлекли Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Англія, какъ ни странно можетъ это показаться относительно послѣд-

ней, доставлявшей до послѣднихъ годовъ наибольшее число эмигрантовъ. Но дѣло въ томъ, что эмигранты изъ Англіи образовывали для нея новыя колоніи, заселяли и усиленно развивали прежнія, что доставляло ей и экономическія, и нравственныя выгоды, далеко превышавшія замедленіе возрастомъ населенія въ самой Англіи. По характеру и по привычкамъ, англичанинъ, куда бы онъ ни переселился, старается перенести всюду и сохранить тамъ свой обычный образъ жизни, продолжаетъ потреблять англійскія произведенія, и тѣмъ содѣйствуетъ расширенію сбыта ихъ и развитію торговаго флота, наконецъ распространяетъ свой языкъ; а какое это имѣетъ значеніе даже въ экономическомъ отношеніи, можно судить по тому обстоятельству, что Англія однихъ книгъ отправляетъ за границу болѣе чѣмъ на миллионъ фунтовъ стерлинговъ. Даже и тѣ англичане, которые переселяются въ Соединенные Штаты, долгое время обыкновенно продолжаютъ быть потребителями англійскихъ товаровъ, не говоря уже о томъ, что они усиливаютъ распространеніе англійскаго языка, и это будетъ тоже прочный результатъ, который никогда не отнимется у Англіи, какому бы уменьшенію ни подверглось ея государственное могущество въ томъ случаѣ, если ея колоніи сдѣлаются самостоятельными государствами. Уже и теперь англійскій языкъ самый распространенный изъ всѣхъ европейскихъ языковъ, потому что на немъ говорятъ 100.000.000 людей; онъ — государственный языкъ Соединенныхъ Штатовъ, а въ нихъ, изъ какихъ бы націй ни притекали эмигранты, дѣти послѣднихъ и слѣдующее поколѣніе будутъ говорить по-англійски, и чѣмъ быстрѣе идетъ развитіе Соединенныхъ Штатовъ, тѣмъ быстрѣе увеличивается число людей, для которыхъ англійскій языкъ дѣлается природнымъ.

Что касается Соединенныхъ Штатовъ, то, конечно, ни одна страна, ни одно государство такъ не выигрываютъ отъ европейской эмиграціи, какъ эта великая американская республика. Приливъ эмигрантовъ въ нее такъ великъ въ послѣдніе два года, что составляетъ почти 2% всего ея населенія; а извѣстно, что такой процентъ составляетъ исключеніе даже въ странахъ, наиболѣе благопріятствуемыхъ въ отношеніи естественнаго прироста населенія отъ избытка рожденій надъ смертію.

Такимъ образомъ, если приливъ эмигрантовъ будетъ продолжаться до новой переписи въ 1890 году, въ одинаковомъ размѣрѣ, какъ въ 1881 и 1882 годахъ, то новая перепись дастъ число жителей въ Соединенныхъ Штатахъ въ 70.000.000 человѣкъ, считая въ десять лѣтъ прибыль 2% отъ рожденія на 50.000.000 и 2% отъ эмиграціи. При такомъ развитіи населенія въ Соединенныхъ Штатахъ, значительныя массы его все болѣе и болѣе будутъ передвигаться въ Штаты и территоріи, прилежащія къ Великому океану и, конечно, не далеко уже то время, когда эта республика явится господствующею въ сѣверной его части.

Въ то же время, и такъ же быстро идущее развитіе австралійскихъ колоній Англіи приготовляетъ тамъ новое государство, въ составъ котораго войдутъ и Новая Гвинея, и другіе, группирующіеся около нея, острова. Тутъ имѣются всѣ условія для образованія, благодаря усиленной эмиграціи изъ Европы, могущественнаго государства, которое будетъ господствовать въ южной части Великаго океана. Разсчитываютъ, что, взявши среднюю населенность Европы, при такой населенности австралійскія колоніи могутъ совокупно съ

Новой Гвинеей вмѣститъ населеніе отъ 30 до 40 милліоновъ жителей.

Третья страна, куда усиленно стремится европейская эмиграція, это Аргентинская республика или Лаплата, въ которую массаи переселяются преимущественно эмигранты латинской расы, особенно итальянцы. Считаютъ, что въ ней достаточно будетъ простора, при средней степени населенности, также для 30.000,000 жителей, а если въ составъ Аргентинской республики войдутъ еще, что очень возможно, Урагвай (Монтевидео) и Парагвай, то и гораздо болѣе.

Такимъ образомъ, благодаря только исключительно европейской эмиграціи, одно сильное государство уже образовалось и два образуются въ ближайшемъ будущемъ, и первымъ послѣдствіемъ этого несомнѣнно будетъ полное устраненіе политическаго вліянія Европы изъ двухъ частей свѣта, изъ Америки и Австраліи, хотя нравственное вліяніе, конечно, будетъ еще продолжаться, но въ немъ явится уже взаимноевоздѣйствіе и этихъ странъ на Европу; въ экономическомъ же отношеніи, это воздѣйствіе уже началось и теперь, и можетъ быть, стѣсняя все болѣе и болѣе условія европейской жизни, оно тѣмъ болѣе еще будетъ способствовать къ усиленію эмиграціи изъ Европы и ускоренію образованія новыхъ государствъ.

Обратимъ теперь вниманіе на значеніе эмиграціи изъ Европы, въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, въ другомъ отношеніи. Страннѣе всего является, безспорно, то обстоятельство, что такое усиленное стремленіе покидать свое отечество, отрекаться отъ своей народности, происходитъ именно въ то время, когда ключъ ко всѣмъ послѣднимъ событіямъ въ Европѣ, общій лозунгъ у всѣхъ въ международныхъ столкновеніяхъ послѣдняго времени и составляла именно народность, и что тѣ государства, которыя выиграли болѣе всего отъ возбужденія этого принципа, а именно Германія и Италія, даютъ нынѣ наибольшій контингентъ эмигрантовъ.

Въ прежнее время, когда вовсе не толковали о народности, люди покидали отечество массаи только противъ воли, преимущественно вслѣдствіе давленія внѣшней силы, обстоятельствъ, отъ нихъ независѣвшихъ, каковы были религіозныя и политическія гоненія, и только изрѣдка играли здѣсь роль причины экономическія, не принимая, разумѣется, въ расчетъ страстныхъ увлеченій, духа прозелитизма, славы завоевателей, жажды обогащенія, которыя увлекали европейцевъ въ Америку и Азію, что не свидѣтельствовало, впрочемъ, объ ослабленіи привязанности къ отечеству, такъ какъ предпріятія были временныя и имѣвшія предлогомъ все-таки славу и пользу отечества. Нынѣ переселяются, напротивъ, цѣлыя массы людей, которыхъ побужденія не подходятъ ни подъ одно изъ вышечисленныхъ. И если въ Ирландіи, напр., дѣйствительно есть мѣста, которыя не могутъ уже прокармливать живущее на нихъ населеніе, какъ доказываютъ это не только подробныя и добросовѣстныя изслѣдованія, но и принимаемая въ Англіи мѣры для содѣйствія эмиграціи ирландцевъ изъ этихъ мѣстъ, то какъ же объяснить эмиграцію итальянцевъ, народа наиболѣе заставлявшаго говорить о себѣ, въ послѣднія двадцать лѣтъ, именно вслѣдствіе силы своего стремленія къ возрожденію итальянской національности? А вѣдь Италія имѣетъ не только слабонаселенную еще Сицилію, бывшую нѣкогда житницею Рима, во время всемірнаго его владычества, но и Сардинію, которая населена въ пять разъ

слабѣе, чѣмъ Ломбардія; а между тѣмъ, вотъ сколько уже годовъ, какъ слишкомъ 100,000 итальянцевъ ежегодно покидаютъ свое отечество, чтобы искать новое въ отдаленныхъ странахъ, и притомъ не среди родственной имъ расы, какъ въ южноамериканскихъ республикахъ, среди испанцевъ, гдѣ они нашли бы и тождество религіи, и сродство языка, но даже и среди совершенно чуждыхъ имъ по духу, по условіямъ, по происхожденію преимущественно отъ другой расы, американцевъ Сѣверныхъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Не менѣе замѣчательна эмиграція и изъ Германіи. Въ однѣ Соединенные Штаты переселилось въ 1881 году изъ Германіи почти 250,000 эмигрантовъ, а считая тѣхъ, которые переселились въ другія страны, Канаду, Австралію, Россію, Бразилію, на Мысъ Доброй Надежды и пр., число выселившихся изъ Германіи перейдетъ, конечно, за 300,000 человекъ. А между тѣмъ, и Италія, и Германія заявляютъ еще незаконченными требованія своихъ народностей, вслѣдствіе чего и та, и другая страна уже намѣтили и еще нѣкоторыя зѣмли, которыя они считаютъ себя въ правѣ захватить во имя своей національности, тогда какъ нѣтъ уже болѣе никакой страны изъ тѣхъ, на которыя онѣ предъявляютъ притязанія, содержащей столько жителей, сколько Италія и Германія потеряли отъ эмиграціи именно съ тѣхъ поръ, какъ устремились къ захвату земель у другихъ государствъ, подъ предлогомъ возвращенія населенія въ лоно своей народности.

Чѣмъ же объяснить такую несообразность? Она объясняется тѣмъ высшимъ психологическимъ закономъ, что всегда и во всемъ, по мѣрѣ того, какъ дѣйствительное чувство къ чему-либо ослабѣваетъ, является къ нему искусственное возбужденіе, служащее уже только предлогомъ, но не заключающее въ себѣ естественнаго побужденія. Такъ было всегда въ сферахъ и религіи, и нравственности, и искусства.

Но что же порождаетъ ослабленіе чувства народности? Оно происходитъ, какъ и во всемъ, оттого, что при неясномъ сознаніи, въ чемъ именно состоитъ сущность народности, выдаютъ за народность то, что составляетъ иногда, напротивъ, чуждый ей наростъ, происшедшій отъ случайныхъ историческихъ обстоятельствъ и вовсе не заключающій необходимаго элемента въ народномъ организмѣ. Въ людяхъ неизбѣжно ослабѣваетъ чувство народности по тому же самому закону, по которому теряютъ религіозное чувство, когда за религію выдаютъ не то, что составляетъ сущность религіи; теряютъ инстинктъ нравственности, когда вмѣсто истинной нравственности предлагаютъ условную, противную истинной; теряютъ вкусъ къ изящному, когда за изящное выдаютъ капризы преходящей моды.

Сущность народности заключается въ народномъ началѣ, которое одно опредѣляетъ, что народу свойственно и что для него возможно, къ чему онъ долженъ стремиться и чего избѣгать; но при этомъ должно помнить, что народное начало, какъ и все относительное, само по себѣ безкачественно, и можетъ быть обращено и на добро, если подчиняется нравственному закону, и на зло, если будетъ дѣйствовать несогласно съ нимъ.

О народностяхъ много толкуютъ, но до сихъ поръ никто не опредѣлилъ, въ чемъ состоитъ народное начало каждаго народа, отличающее его отъ другихъ; а между тѣмъ, безъ точнаго знанія этихъ началъ не только непонятенъ смыслъ историческихъ явленій, но и вся та наука, которую назы-

вають исторіей, представляет невообразимую путаницу, что мы и постараемся разъяснить, въ свое время, въ статьѣ о народныхъ началахъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ эмиграціи массъ изъ Россіи, о передвиженіи населенія въ самой Россіи и о переселеніи къ намъ иностранцевъ.

Эмиграція массами произошла у насъ вслѣдствіе религіозныхъ гоненій раскола; но большая часть выселившихся по этой причинѣ въ бывшее королевство Польшу была возвращена въ подданство Россіи, съ возвращеніемъ отъ Польши юго-западнаго края; эти раскольники такъ и были массами же переселены въ Сибирь, на Алтай и въ Забайкальскій край, гдѣ и составляютъ лучшую часть населенія. Затѣмъ, въ послѣднее время выселились съ Кавказа огромными массами покоренные народы, о чемъ нельзя не пожалѣть, потому что это были красивыя, здоровыя и выносливыя племена, и Россія пріобрѣла бы въ нихъ большую силу, если бы умѣла примирить ихъ съ собою; доведя же ихъ до выселенія, не только потеряли значительное населеніе, но и привели въ запустѣніе край. Что же касается вообще до недовольныхъ или по религіознымъ причинамъ, или крѣпостнымъ состояніемъ, или тягостію управленія, то они мало бѣжали за границу, а только удалялись въ пустынные мѣста Россіи. Въ Сибири, Россія имѣла превосходную колонію въ сплошномъ соединеніи съ метрополіей, облегчающемъ передвиженіе населенія въ колонію; но обстоятельства, въ которыя поставили Сибирь, были крайне неблагоприятны для ея развитія, чѣмъ остаются и до сихъ поръ. Вслѣдствіе злоупотребленій мѣстнаго управленія, обращенія Сибири въ мѣсто ссылки и отсутствія рациональной системы колонизаціи, Сибирь весьма мало населена и до сихъ поръ, особенно, если сравнить ея развитіе съ успѣхами, которые сдѣлали англійскія колоніи. Въ тѣ же 300 лѣтъ, что и Сибирь, Сѣверная Америка, заключающая Соединенные Штаты и Канаду, развила населеніе до 60-ти милліоновъ жителей; еще бѣльшій успѣхъ обнаружили австралійскія колоніи, гдѣ, менѣе чѣмъ во сто лѣтъ, изъ ничтожной штрафной колоніи населеніе разрослось до 3.000.000; особенно поразителенъ успѣхъ Новой Зеландіи, которой населеніе, менѣе чѣмъ въ 40 лѣтъ, дошло почти до полумилліона, несмотря на такую отдаленность и затрудненіе для перевозки эмигрантовъ. Конечно, Россія, сама недостаточно населенная, не могла представлять для Сибири такой массы эмигрантовъ, какъ Европа для заморскихъ странъ, но за то имѣлись тѣ выгоды, что не требовалось отчужденія отъ отечества, постепенное переселеніе не представляло тѣхъ затрудненій, съ какими былъ сопряженъ переѣздъ чрезъ океанъ до усовершенствованія пароходства, и въ климатическомъ отношеніи переходы не были такъ быстры, какъ были въ иныхъ европейскихъ колоніяхъ для переселенцевъ изъ Европы; и конечно, можно принять за вѣрное, что если бы отношенія Россіи къ Сибири были разумны и справедливы, то Сибирь имѣла бы, по крайней мѣрѣ, двойное и даже тройное населеніе, здоровое и пользующееся благосостояніемъ.

Что же касается до иностранныхъ переселенцевъ въ Россію, то всѣ они, пользуясь льготами, смотрѣли на себя, какъ на временныхъ пришельцевъ и не считали Россію отечествомъ.

Дмитрій Завалишинъ.

СИБИРЬ

НА

МОСКОВСКОЙ ВЫСТАВКѢ.

(Письма изъ Москвы)

IV.

— Пей, пей, Кондратъ! это освѣжаетъ, говорилъ я, отпаивая Кондрата фруктовыми водами.

— Охъ, не люблю я ихъ!.. то ли дѣло!..

— Знаю, знаю! что ты любишь! Смотри-ка, въ дикаго звѣря превратился.

Когда газовыя воды взяли свое и въ глазахъ показался признакъ нѣкотораго сознанія, я остановилъ на немъ полный укора взглядъ.

— Зачѣмъ ты меня осрамилъ?

— Чѣмъ?

— Какъ чѣмъ? Что ты на выставку представилъ?

— Мы не виноваты... У насъ подмочило!

— Не оттого ли, братъ Кондратъ, подмочило, что ты самъ вѣчно «мокрый»?

— Мы въ аккуратѣ!

— Въ аккуратѣ?.. Пойдемъ-ка, благо ты провѣтрился, на выставку. Я видѣлъ твои заводскія произведенія, твое «месное производство». Посмотримъ на сырье, на хлѣба, муку, сало, рыбы, взглянемъ твоихъ моксиновъ, омулей, осетровъ, которыми ты въ Бременѣ хвастался! Всѣмъ этимъ богата наша Сибирь!

— Нѣтъ, я, братъ, къ Лопашову, тамъ пріятель ждетъ... Кондратъ рванулся.

— Нѣтъ, не уйдешь, пойдемъ, удержалъ я его.

Я рѣшился уличить и провести Кондрата, за грѣхи его, по всѣмъ мытарствамъ.

Мы вошли опять въ центральное зданіе и направились въ сельско-хозяйственный отдѣлъ.

— Смотри, что другіе выставили!—и я началъ указывать Кондрату пшеницы: венгерскую, сандомірку, рожь альпійскую, шампанку, пребштейнскую, овесъ австралійскій и французскій, кукурузу, кормовыя травы, клеверы. —Смотри, какое разнообразіе сельско-хозяйственной культуры. А у тебя: рожь да пшеница, овесъ да ячмень, только и сортовъ. А, кажись, есть гдѣ посяться! Въдѣ мы 3.741,000 десятинъ запахищаемъ только въ Западной части Сибири. (Въ каталогѣ сказано 37.041,000, но на то онъ и выставочный каталогъ). Десять милліоновъ двѣсти тысячъ четвертей производимъ. Но могли бы производить вдвое и втрое, если бы ты зналъ значеніе земледѣлія для страны. Ты ищешь золота въ странѣ, но не знаешь, что истинное золото, какъ сказала заѣзжій нѣмецъ къ намъ, черноземъ твоей родины. Воспользовался ли ты имъ, Кондратъ? Развѣ ты всей своей дѣятельностью не отвлекалъ народъ отъ земледѣлія, не развращалъ его? развѣ ты не предпочиталъ золотопромышленность и спекуляціи? Посмотри, какія чудеса можно сдѣлать искусствомъ и знаніемъ даже на маленькомъ клочкѣ земли. Посмотри эти сорта хлѣба! А гдѣ твое искусство? Примѣнялъ ли ты капиталъ къ земледѣлію, вывезъ ли на продажу хотя одну жатвенную машину? Гдѣ твои агрономы? Приготовилъ ли ты ихъ, и гдѣ они въ Сибири находятъ занятіе?..

— Я, братъ, пойду...

— Нѣтъ, стой, Кондратъ! я тебя не пущу. Посмотримъ, что ты переработываешь. Ты хвастаешься мукой,

посмотри эти крупчатки, — видишь, сколько ихъ выставлено, — они бѣлѣе снѣга, мягки, какъ пудра! Сравни свои сѣрые пшеничные калачи, надъ которыми смѣются приѣзжающіе. Здѣсь созданы паровыя мельницы; макароны, вермишель, галеты выдѣлываются, а ты все сидишь на своихъ «аладьяхъ», которыя тебѣ печетъ Карповна. Не хочешь ли посмотрѣть за то свои экспонаты? Вотъ они: «хлѣбъ остяковъ «улень-пень» съ примѣсью рыбьей икры и «кмыхъ-нянь». Знаешь ли, что это такое «кмыхъ-нянь»? За границей его скотъ ѣсть не станетъ! Ты скажешь: это остяки, — ну, а ты какой хлѣбъ остякамъ на сѣверъ привозишь? Припомни! Его полѣньяма въ сараяхъ, въ Березовѣ и Обдорскѣ, прикащики твои складываютъ, это хлѣбъ изъ затхлоу муки! Хочешь, я этотъ хлѣбъ сейчасъ на выставку поставлю?.. Что оглядываешься? Боишься? Квартальный услышитъ!.. А между тѣмъ, ты это дѣлаешь въ странѣ, гдѣ обиліе хлѣба. Тебя увѣрили, что хлѣбу нѣтъ другого сбыта, какъ на пріиски. Но зачѣмъ же ты повѣрилъ, зачѣмъ не искалъ рынковъ? они нашлись бы. Знаешь ли ты, что своимъ хлѣбомъ ты могъ запрудить рынки средней Азіи, создать здѣсь сбытъ, ты могъ быть королемъ рынка. Степи и масса инородцевъ — вотъ твой рынокъ. Какая нелегкая понесла тебя вывозить хлѣбъ черезъ сѣверъ — англичанамъ, когда тебѣ расчетъ везти его на югъ? Здѣсь ты могъ создать себѣ богатство, могущество и силу, а тамъ ты будешь рабомъ. Ты погнался за барышами при передачѣ и скупѣ, старый прасоль-перекупщикъ! Но ты забылъ интересы мѣстнаго хозяйства, промышленности и родины! Жадничай, спекулируй, но помни, тебя разсудить будущее!..

— Пойдемъ, однако, дальше. Вотъ тебѣ лёнъ и куделя; это лёнъ Ивана Ивановича Алафузова изъ Казани, смотри каталогъ: «заготовка сырья въ Тобольской и друг. губерніяхъ». «Обработкой занято до 800 чел. рабочихъ». Это въ Казани, — а гдѣ твой лёнъ? «Крестьянинъ Тишкинъ изъ Тобольской губерніи доставилъ коноплю и лёнъ, но въ необработанномъ видѣ» (сказано въ каталогѣ). Еще лучше: въ числѣ экспонатовъ изъ Сибири лежитъ крапива и кендырь, изъ котораго дѣлаютъ ткани. Знаешь ли, что такое этотъ «кендырь»? Это первобытная культура дикихъ народовъ, та до-историческая культура, которая была у народовъ тысячелѣтіе назадъ. А вѣдь ты могъ завести льнопрядильныя заведенія, ты могъ льномъ и пенькой запрудить иностранные рынки. И тебѣ не стыдно!

— Пусти, у меня въ горлѣ першить...

— Знаю, что першить, но ты мои слова виномъ не залешь! Пойдемъ дальше: вотъ тебѣ табакъ! Посмотри эти виргинскіе, кентукскіе, гаванскіе, турецкіе табаки. Знаешь ли, что они всѣ съ русскихъ плантацій изъ Бессарабіи, изъ южныхъ губерній. И сравни свои табаки изъ станицы Семіарской. Другаго табаку нѣтъ! Это пронзительно-вонючая махорка. Я тебѣ скажу, Кондрать, даже, за сколько ты ее сбывалъ инородцу: за 50 к. фунтъ! А между тѣмъ, на югѣ Сибири могутъ расти также виргинскіе и всякіе табаки. Опыты сѣять были. Справся у Степана Ивановича Гуляева въ Барнаулѣ, который полагалъ начало сибирскому табаководству. Но глухъ ты, Кондрать, остался. Точно также ты не знаешь до сихъ поръ, какое употребленіе сдѣлать изъ свекловицы. Посмотримъ лѣсной отдѣлъ. Еще бы мы небогаты лѣсами! Вѣдь если представить на выставку наши кедры, лиственницы, наши «сутунки» обрубки, которые на винокуренныхъ заводахъ жгутъ, два и болѣе аршина въ діаметрѣ, —

вѣдь этимъ можно удивить какую угодно выставку. Но намъ не вырвать свои кедры съ корнемъ, не перенести сюда уходящія въ небо сосны и ели. Да и чѣмъ хвастаться: развѣ мы насадили и развели эти лѣса? Развѣ мы имѣемъ правильное лѣсоводство? Знаешь, Кондрать, что ты создалъ въ Сибири? Ты создалъ не лѣсоразведеніе, а на своихъ винокуренныхъ заводахъ одно лѣсоистребленіе! Этимъ ты похвастаться можешь.

Остаются для обзора смола, деготь, варъ, скипидаръ, но здѣсь не оказывается ни одного сибирскаго экспонента, потому что въ этомъ царствѣ лѣсовъ нѣтъ ни одного древесно-перегоночнаго завода. Затѣмъ слѣдуютъ шерсть и сало, которыми также обильна Сибирь. Во всей Западной Сибири 11 милліоновъ головъ скота, киргизской шерсти вывозится изъ Сибири до 200,000 пудовъ. Но что это за шерсть! А между тѣмъ, на этихъ благословенныхъ лугахъ и пастбищахъ развѣ не могли бы питаться ланкаширская порода овецъ, кашмирскія козы? Еще въ 20-хъ годахъ думали вывезти этихъ кашмирскихъ козъ въ Сибирь, но такъ это и окончилось казеннымъ проектомъ. Между тѣмъ, въ Семипалатинскѣ, Сперанскій встрѣчаетъ кашмировыя шали съ вытканной русской надписью: «Кого люблю, тому дарю!» Средняя Азія шла къ намъ на встрѣчу съ своей промышленностью, но мы не умѣли получить ее преемственно.

Сибирское сало точно также въ самомъ первобытномъ видѣ, и его надо нѣсколько разъ перетапливать передъ тѣмъ, какъ сбывать за границу. Этого сала вывозится до 1 милліона пудовъ. Г. Смолинъ въ Курганѣ вытапливаетъ до 100,000 пудовъ, а сало идетъ въ Казань и Екатеринбургъ на стеариновые заводы. Гдѣ же твои стеариновые заводы, Кондрать?.. Впрочемъ, ты самъ олицетвореніе сала, и не успѣлъ еще отъ него освободиться!

Однако, гдѣ наши рыбныя богатства, гдѣ дичь, столь обильная въ лѣсахъ, гдѣ эти яства, которыми удивляетъ «богатая Сибирь, наклоншись надъ столами»? (Это про тебя, Кондрать, сказано: ты вѣчно «наклоншись надъ столами» и иногда распростершись на столахъ!) Гдѣ эти стерляди, осетры, моксины, омули, которые въ замороженномъ видѣ отправляются въ столицы? Гдѣ эта національная гордость? Гдѣ всё это, Кондрать?!

— Не довезъ! Не приставай!

— Отчего же не довезъ?

— Протухла! прорычалъ недовольнымъ голосомъ Кондрать.

— Та-та-та!.. А я развѣ тебѣ не говорилъ... Отчего ты до сихъ поръ этой рыбы солить и коптить не научился? Вѣдь ты рыбы 200,000 пудовъ на одной Оби добываешь, и какъ добываешь! — я знаю, тысячи пудовъ у тебя гниютъ на берегу отъ неумѣнья засола; рыбу ты передушилъ въ заколахъ, производительность уменьшилъ, потроша рыбу въ сезонъ ея распложенія и нагружая цѣлыя барки одной икрой; инородческіе промыслы ты раззорилъ, народъ закабалилъ. И гдѣ же плоды твоей промышленности? Показывай!

— Пусти! что ты меня водишь, точно, прости Господи, грѣшника какого по мытарствамъ?

— А ты развѣ не грѣшникъ, Кондрать?

На выставкѣ, для уличенія Кондрата, былъ весьма кетати выставленъ экспонатъ прекрасныхъ консервовъ Мартина Брандта изъ Тобольска. Брандтъ — датчанинъ, недавно явившійся въ Тобольскъ. Видя неумѣнье сибиряковъ готовить рыбу и дичь, онъ открылъ цѣлое заведеніе. Стерлядь, моксины, лучшая рыба, рябчики на-

чали приготовляться у него въ видѣ вкусныхъ консервовъ. Консервы эти приготовляются въ маслѣ, какъ сардинки, есть консервы маринованные и, наконецъ, въ желе. Благодаря такому приготовленію, припасы могутъ вывозиться изъ Сибири куда угодно за границу, и дѣйствительно г. Брандтъ отправляетъ ихъ въ Англию. Въ Сибири, благодаря дешевизнѣ мѣстныхъ свѣжихъ припасовъ, эти консервы почти не раскупаются. Предприниматель, устроивъ заведеніе въ Тобольскѣ, выбралъ для работы женщинъ, онѣ очень тщательно и опратно готовятъ рыбу. У него усовершенствованныя печи и приборы, выписанные изъ-заграницы. Другой датчанинъ пробуетъ готовить изъ кожъ превосходныя куртки. Заведеніе это служитъ уликою сибирской апатіи и невѣжества. Указывая пути мѣстной промышленности, заведеніе Брандта, какъ видно, встрѣчаетъ недоброжелательство. Даже Кондрать заворчалъ, когда я ему указалъ на подвиги датчанъ-пioneровъ въ Сибири. Кондрата увѣрили, что это эксплуатация иностранцами Сибири, что ей надо противодействовать. Мысль пала на благодарную почву. Создалась какъ будто даже патріотическая теорія: «обижаютъ насъ иностранцы, да и конецъ». Но постой, Кондрать, объяснимся. Я знаю, ты вѣрный сынъ отечества и патріотъ, я знаю, что ты противъ эксплуатации богатствъ своего края, своей родины; я знаю, что ты обшариваешь весь край и вездѣ опустошаешь его богатства единственно изъ любви къ отечеству; я знаю, что ты кабелишь народъ на присакахъ, кабелишь и разоряешь инородцевъ единственно съ цѣлью противодействовать эксплуатации. Кто можетъ сомнѣваться въ твоей любви! Въ дѣлѣ промышленности и ввоза товаровъ, на примѣръ, ты являешься ярымъ протекціонистомъ, искреннее твое желаніе—чтобы ничего помимо Ирбити не проходило. Изъ патріотизма, ты костромской и московской мануфактурѣ услуживаешь. Протекціонистъ въ Европейской Россіи и Фритредеръ въ Сибири. Но скажи, какъ же примирить твои вопли объ эксплуатации насъ иностранцами и твои національные взгляды, съ твоимъ участіемъ и пособничествомъ къ вывозу сибирскихъ произведеній тѣми же иностранцами морскимъ путемъ, черезъ сѣверъ. Туда ты и хлѣбъ, и спиртъ, и сало, и рыбу готовъ вывезти. Развѣ это не эксплуатация? А ты ей помогаешь! Сколько усилий, сколько затратъ, сколько жертвъ и сколько капиталовъ убито здѣсь! Тутъ мы не помогаемъ иностранцамъ? Что же значитъ такой патріотизмъ, Кондрать, вотъ этого я что-то не пойму! Ты сердился, что иностранцы заводы начали заводить, но отчего же ты самъ ихъ не заводишь? Дерзай!

— Пробовали мы эфти заводы заводить, да окромя убытку—ничего! огрызнулся Кондрать.

— Отчего же это? сядемъ, поразмыслимъ, Кондрать!

— Прежде всего, мастера надо выписывать, а онѣ какихъ денегъ станеть?

— Вотъ видишь, значитъ—техническое образованіе нужно; отчего же ты о немъ не позаботился, отчего своихъ поросятъ не выучилъ, а если училъ, то не доучилъ?

— Рабочихъ у насъ нѣтъ.

— Отчего же ты не позаботился привлечь ихъ? Отчего ты до сихъ поръ не думалъ о колонизации, не цѣнилъ ее, не покровительствовалъ ей?

— Капиталовъ у насъ мало...

— Капиталовъ мало? Зачѣмъ же ты ихъ растрчивалъ безпечно на золотопромышленность, на винокурение? зачѣмъ росаешь теперь сотни тысячъ на рискованныя предпріятія на сѣверѣ? Вѣдь ты бѣднякъ въ сравненіи съ англи-

чанами, а и они не рискуютъ цѣлые корабли подь воду пускать.

— Опять претѣсеніе, управы у насъ нѣтъ...

— Отъ кого же «претѣсеніе» Кондрать?

— Отъ исправника и чиновника обще!

— Расскажи, расскажи, чѣмъ же они тебя обижаютъ.

— А вотъ, примѣрно, заводъ начнешь строить, такъ вѣдь онъ сколько тутъ подведетъ. Мѣсто ли ты тамъ выбралъ,—весь у тебя плантъ испортить; затѣмъ, промышленное свидѣтельство, кожу ты сталъ покупать, примѣрно, ветеринаръ пріѣдетъ—дай! полицмейстеръ пріѣдетъ—дай! исправникъ пріѣдетъ—дай! Тутъ, братецъ, ото всякаго завода откажешься. Опять, я благотворитель, сколько заведеніевъ содержу—раззоръ!

— Я знаю, что ты филантропъ, но вѣдь ты любишь челоуѣчество.

— Кой чортъ! Кажинный разъ исправникъ съ листомъ ѣздитъ. Унеку, говорить,—поневоля даешь. А ты не повѣришь, нонѣ на Ирбитской ярмаркѣ платить долговъ было нечѣмъ—такъ обчистили.

У Кондрата показались даже какъ будто слезы.

— Такъ вотъ ты какой благотворитель.

— Надняхъ у насъ енераль Пасхалиевъ, продолжалъ Кондрать,—пензіонъ съ танцьями заводилъ. Такъ сколько съ купечества-то вымоталъ! иначе, говорить, раззорю. Даже конскій заводъ хотѣлъ въ Тюмени у купца уничтожить.

— Хорошо, Кондрать, если такъ; отчего же ты не жадуешься?

— Это прошенье-то писать? раззоръ одинъ! съ апатическою вялостью произнесъ Кондрать.

— Понимаю, прошенія въ тѣ же исправницкія руки упадутъ; но тогда обратись къ гласности, мы тебя возьмемъ подъ защиту. Есть правда на свѣтѣ, есть законъ, если дѣло твое чистое.

Кондрать туло молчалъ и бросилъ на меня волчій взглядъ.

— Охъ, Кондрать, Кондрать! много у тебя лицемѣрія. Вотъ ты теперь ихъ бранишь, а зачѣмъ же ты вмѣстѣ съ ними бражничаешь, развѣ я не знаю какую ты дружбу съ ними ведешь. Ты вотъ здѣсь откровенно говоришь «претесненія, грабительство»? А помнишь дѣло было, такъ во время одного народнаго бѣдствія начальство распорядилось собрать свѣдѣнія о мужицкихъ амбарахъ а кого сколько хлѣба и не скрываетъ ли кто излишковъ. Одинъ писатель намекнулъ, что не мѣшало бы начать съ кондратьевыхъ сундуковъ (вѣдь онъ хлѣбъ скупаеть), и ты Кондрать, поѣхалъ жаловаться на писателя. Ты помнишь это?.. Какъ же ты правды хочешь, когда противъ этой правды борешься! Значить, тебѣ самому нужна безгласность. Вотъ и платись за нее! О, Кондрать, Кондрать!..

Но въ это время жирное тѣло отъ меня выскользнуло, точно налимъ.

— Караулъ! раздалось по выставкѣ, и я увидѣлъ Кондрата улепетывающимъ. Онъ не могъ выдержать этой пытки,—ни долгаго поста, ни мученій совѣсти. По дорогѣ онъ захватилъ себѣ компаніона, одного изъ тѣхъ, кого любятъ пьяные купцы.

— Вася! Ва—ська! слышалось затѣмъ,—портеру! и они стремительно повлеклись къ Лопашову.

Неисправимъ!

Сибирскій репортеръ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Султанъ рѣшился наконецъ обнародовать прокламацію, объявляющую Араби-пашу мятежникомъ. Онъ обвиняетъ Дервиша-пашу въ томъ, что, благодаря его ходатайству, Араби-паша награжденъ орденомъ Меджидіе. Константинопольскимъ газетамъ запрещено титуловать Араби-пашею, въ турецкихъ и египетскихъ городахъ прокламаціи о немъ расклеены по улицамъ, на стѣнахъ зданій. Турки выражаютъ явное неудовольствіе на султана, мѣстное египетское населеніе срываетъ прокламаціи и громко протестуетъ противъ распоряженія Порты. Съ другой стороны, Англія недовольна недостаточно рѣзкимъ тономъ прокламаціи и темнымъ смысломъ ея, и желаетъ измѣненія. Еще бы! султанъ называетъ дѣйствія англичанъ въ Египтѣ прискорбными событіями, вызванными мятежными поступками Араби-паши. По смыслу такой прокламаціи, турецкія власти при вступленіи войска въ Египетъ могутъ принять извиненія Араби-паши (если онъ того пожелаетъ), присоединить къ своимъ знаменамъ его войска, и объявить англичанамъ, что дальнѣйшее ихъ пребываніе въ Египтѣ бесполезно. Кромѣ того, англичане подозрѣваютъ султана въ неискренности еще и по другой причинѣ. Основаніемъ подозрѣній служитъ назначеніе Дервиша-паши во главѣ предполагающейся экспедиціи въ Египетъ одновременно съ выраженнымъ въ прокламаціи неудовольствіемъ на него. Все это заставляетъ англичанъ медлить подписаніемъ конвенціи, чѣмъ задерживается высадка турецкихъ войскъ въ Египетъ, гдѣ событія впрочемъ не ждутъ. 9-го сентября (28 августа) войска Араби-паши атаковали англійскія позиціи съ двухъ фланговъ, близъ Кассассина. Произошла горячая схватка на протяженіи трехъ миль. Нѣсколько снарядовъ ушло въ самый англійскій лагерь. По англійскимъ извѣстіямъ, со стороны англичанъ убитыхъ и раненыхъ до ста человѣкъ. У Араби-паши въ дѣйствиіи было 13,000 войска при 12 орудіяхъ. Лондонскія телеграммы передаютъ, что англичане заградѣли 4-мя орудіями египтянъ и побѣдоносно отбили атаку. Обѣ стороны отошли къ своимъ позиціямъ. Но какъ бы то ни было, а англичане увѣрились, что Араби-паша имѣетъ достаточно войска для серьезной борьбы съ ними и что укрѣпленныя позиціи египтянъ представляютъ внушительный видъ. Битву 9 сентября англичане называютъ рѣкогносцировкой со стороны Араби-паши и готовятся къ атакѣ египетскихъ войскъ въ двухъ пунктахъ, при Тель-эль-Кебирѣ и при Кафр-эль-Дуарѣ, гдѣ сосредоточены главныя силы египтянъ.

— Съ мѣсяць тому назадъ появились извѣстія, что республиканскія стремленія проникли въ Норвегію, теперь эти извѣстія подтверждаются. Какъ извѣстно, въ Швеціи царствуетъ династія Бернадотта, съ 1814 года, когда на шведскій престолъ вступилъ бывший маршалъ Наполеона I-го, Бернадоттъ. Съ этого времени и Норвегія присоединена къ шведской коронѣ, съ тѣмъ однако-же, что правительственная и законодательная власть оставлена въ рукахъ народнаго парламента или стортинга. Королевская власть утверждала рѣшенія стортинга. Преемники Бернадотта нѣсколько измѣнили первоначальныя условія норвежской конституціи, они присвоили себѣ право отмѣнять постановленія стортинга, несогласныя, по ихъ мнѣнію, съ общегосударственными видами. Это возбудило первыя глухія неудовольствія, которыя потомъ росли и росли. Въ настоящее время одинъ изъ членовъ радикальной партіи, популярный поэтъ и писатель Бьернштернъ-Бьорсонъ пропагандируетъ въ пользу полнаго отдѣленія Норвегіи отъ шведскаго королевства и обращенія ея въ федеративную республику.

— По свѣдѣніямъ изъ Америки, женщины-чиновники, которыхъ не мало въ ванинотонскихъ департаментахъ, какъ извѣстно, не имѣютъ права голоса на выборахъ, а потому и

признаны бесполезными для правительственной партіи. Министръ Теллеръ и военный министръ Линкольнъ рѣшили по-немногу выжить женщинъ-чиновниковъ изъ подвѣдомственныхъ имъ департаментовъ, что разумѣется возбудило къ протесту женскаго національнаго рабочаго союза. Съ помощью этого союза женщины-чиновники грозятъ пустить въ ходъ все свое, далеко немаловажное, вліяніе въ печати и въ обществѣ съ тѣмъ, чтобы раскрыть публикѣ все тайны нынѣшняго замѣщенія правительственныхъ мѣстъ. Неизвѣстно чѣмъ кончится эта исторія, вызывающая цѣлое движеніе антиправительственное, а стало быть и антипрезидентское. Немало толковъ среди американцевъ вызвалъ также хотя и единичный фактъ, но характеризующій Артеёра. Именно во время своихъ поѣздокъ водою, на суднѣ поднимается не національный американскій, что было обязательно, а вновь изобрѣтенный для себя Артеёромъ особый «президентскій флагъ», состоящій изъ синяго поля съ гербомъ Соединенныхъ Штатовъ по срединѣ, состоящемъ изъ одноглаваго орла при тринадцати звѣздахъ. Это обстоятельство вызвало толки различныхъ кружковъ и даже митинги, на которыхъ поступокъ президента названъ государственною измѣною.

— Столкновеніе на греко-турецкой границѣ пока улажено вліяніемъ Германіи, Австріи и Англии.

— Ирландскіе беспорядки не повторялись. Изъ полицейскихъ служителей, подавшихъ въ отставку, болѣе двухсотъ человѣкъ вновь приняты на службу.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— На-дняхъ владѣтельный князь Черногоріи прибылъ въ Петербургъ. Насколько Николай черногорскій симпатиченъ русскому обществу указываетъ обстоятельство, что вся печать наша, органы всѣхъ партій и лагерей единодушно привѣтствовали этого героя.

— Съ годъ тому назадъ, печать много толковала о необходимости уничтоженія института урядниковъ. Поводомъ были разоблаченія безобразныхъ, невѣжественныхъ поступковъ и дѣяній урядниковъ. Затѣмъ толки о нихъ прекратились, такъ какъ съ извѣстіемъ объ учрежденіи комисіи статсъ-секретаря Каханова явились надежды на введеніе реформъ и съ этой стороны; корреспонденціи же въ общительномъ духѣ отъ время до времени продолжаютъ появляться на столбцахъ газетъ. Для образца заимствуемъ изъ «Недѣли» слѣдующій фактъ: 20-го іюля, одинъ изъ приставовъ Могилевскаго уѣзда, проѣзжая чрезъ участокъ и остановившись въ терешковскомъ волостномъ правленіи, наткнулся на такое безобразіе полицейскаго урядника 11 участка Могилевскаго уѣзда, Данила Ясеницкаго. Ясеницкій, заложивъ въ бричку двухъ десятскихъ, крестьянъ деревни Пилипъ Чемерискихъ Леонтія Грабчака и села Чемерисъ Волоскихъ Филиппа Кушту, отправился на нихъ въ городъ Баръ за семь верстъ. Фактъ этотъ удостовѣренъ крестьяниномъ деревни Регентовки, Павломъ Лацышинымъ, и подтвержденъ самими Грабчакомъ и Куштой, которые заявили, что они не смѣли отказаться отъ этой поѣздки, такъ какъ урядникъ угрожалъ пустить въ ходъ нагайку.

— О постройкѣ сибирской желѣзной дороги ходятъ двоякіе слухи. По однимъ извѣстіямъ, сибирская линія будетъ строиться казною, по другимъ сообщеніямъ, постройка будетъ отдана Губонину и комп.

— Какія разнообразныя мѣры принимаются для подавленія непріятной для нѣмцевъ эстонской печати, показываетъ слѣдующій сообщаемый «Рижскою Газетою», фактъ: «Типографія Швакенбурга въ Дерптѣ, несочувствуя направленію газеты «Олевикъ», отказалась печатать дальше это изданіе».

— Гусарскіе и уланскіе полки преобразованы въ драгунскіе.

— 13-го августа, на входной стрѣлкѣ станціи Выгода, юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ передаетъ газета «Кіевлянинъ», сошелъ съ рельсовъ товарный поѣздъ. Несчастіе произошло по причинѣ ненахожденія на посту стрѣлочника, за котораго красный знакъ открылъ двѣнадцатилѣтній мальчикъ. Во время несчастія два паровоза зарылись въ землю на аршинъ и были повреждены и два вагона были разбиты совершенно, а одинъ поврежденъ.

— На дняхъ представленъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта проектъ финансовой смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ на 1883 годъ, по которому исчислено доходовъ 5.121,488 руб. и расходовъ на 43.637,626 руб.; при этомъ замѣчается увеличеніе той и другой суммы въ сравненіи съ смѣтою 1882 года. Доходъ увеличивается вслѣдствіе перенесенія изъ смѣты министерства финансовъ нѣкоторыхъ доходовъ, на 121,000 руб. Измѣненіе цифры расходовъ явилось результатомъ главнымъ образомъ увеличенія издержекъ на содержаніе полиціи 343,939 руб., на арестантскую часть 1.034,357 руб., на мѣстныя военныя потребности въ Царствѣ Польскомъ 559,818 руб. и на различные расходы мѣстныхъ управленій, въ томъ числѣ и на организацию переселеній въ южно-уссурійскій край. Кромѣ всего сказаннаго изъ смѣты видно, что пособіе газетѣ «Кіевлянинъ» предположено продолжить въ размѣрѣ 6,000 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы эта газета, не измѣняя своего направленія ради личныхъ интересовъ и постоянно проводя въ жизнь мѣстнаго общества чисто русскія воззрѣнія, согласныя съ видами правительства, могла выдерживать конкуренцію.

— «Голосу» сообщаютъ изъ Ташкента, что содержащіеся въ коканскомъ тюремномъ замкѣ уголовные преступники, арестанты изъ туземцевъ, желая совершить побѣгъ изъ тюрьмы, заранѣе условились между собою сдѣлать этотъ побѣгъ посредствомъ открытаго дружнаго нападенія на часовыхъ. Часовые замѣтивъ арестантовъ подняли тревогу, вслѣдствіе чего выбѣжали карауль, послѣдовали выстрѣлы. 16 арестантовъ было убито, одинъ пойманъ живымъ, остальные 8 бѣжали.

— Въ Москвѣ 23-го августа, утромъ, скончался одинъ изъ даровитѣйшихъ нашихъ литературныхъ критиковъ и переводчиковъ, Ипполитъ Николаевичъ Павловъ.

— Изъ Москвы сообщаютъ: «29-го августа, задержана цензурнымъ комитетомъ сентябрьская книжка «Русской Мысли». Всѣ 3,000 экземпляровъ журнала, въ 137 тюкахъ, конфискованы. Наборъ статей, входившихъ въ составъ сентябрьской книжки, уничтоженъ».

— Въ Петербургѣ давно уже ходили слухи, переданные нами въ свое время, о существованіи проекта учрежденія средне-азиатскаго общества пароходства и торговли. Теперь, по словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», проектъ этотъ переданъ на разсмотрѣніе министерствъ военнаго, морскаго, путей сообщенія и финансовъ. Компания обязуется имѣть достаточное количество пароходовъ и баржъ для еженедѣльныхъ рейсовъ, между Бичаватскими порогами, близъ Ходжента, и Казалинскомъ, въ продолженіи всей навигаціи и въ теченіи всего навигаціоннаго времени перевозить казенные и частныя грузы, а равно и пассажировъ. Компания беретъ на себя всѣ обязанности аральской флотиліи, на случай военныхъ дѣйствій, какъ въ предѣлахъ нашихъ владѣній, такъ и сосѣднихъ.

— Въ Транзундѣ происходили въ присутствіи Государя Императора морскіе маневры.

— По дошедшимъ до «Новостей» извѣстіямъ, главному ревизору Туркестанскаго края будетъ, между прочимъ, предоставлено особое право учреждать, подъ своимъ предѣтельствомъ, на мѣстѣ ревизіи и особыя совѣщанія для обсужденія нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ вопросовъ, а также приглашать въ эти совѣщанія нѣкоторыхъ изъ жителей края, наиболѣе свѣдущихъ по тому или другому вопросу.

— На дняхъ скончался, послѣ продолжительной и тяжелой

болѣзни, заслуженный профессоръ и инспекторъ въ нѣжинскомъ историко-филологическомъ институтѣ, Николай Яковлевичъ Аристовъ.

— Въ комисію по преобразованію мѣстныхъ финансовыхъ учреждений, дѣятельность которой по слухамъ, передаваемымъ «Нов. Врем.», начнется съ 15-го сентября, будутъ вызваны изъ губерній предѣдатели казенныхъ палатъ и нѣкоторые изъ управляющихъ акцизными сборами.

— «Новости» сообщаютъ о существующемъ предположеніи учредить въ городахъ Оренбургѣ и Томскѣ двѣ постоянныя переселенческія конторы.

— 31-го августа, вечеромъ, выѣхалъ изъ Петербурга къ своему посту, новый генераль-губернаторъ Туркестана, М. Г. Черняевъ. Его провожали бывшіе добровольцы, друзья генерала и публика.

НЕКРОЛОГЪ.

СЕРАФИМЪ СЕРАФИМОВИЧЪ ШАШКОВЪ.

Телеграммой изъ Новгорода мы были извѣщены, что 27-го августа въ 7 часовъ вечера, скончался столь извѣстный писатель-сибирякъ, уроженецъ Восточной Сибири Серафимъ Серафимовичъ Шашковъ. Онъ умеръ, изнуренный тяжкимъ недугомъ, страдая послѣдніе годы параличемъ ногъ.

До послѣдняго времени онъ не оставилъ пера и былъ отданъ общественному служенію какъ писатель. Онъ былъ бѣднякомъ, оставивъ безпомощными болѣзненную жену и двоихъ малютокъ. Литературныя заслуги и таланты Серафима Серафимовича извѣстны многимъ. Мы же должны напомнить, что онъ принадлежалъ къ тому разряду молодыхъ писателей Сибири, которыхъ выдвинули 60-ые годы и которые посвящали свои силы служенію родинѣ. Работая въ петербургской журналистикѣ, онъ посвятилъ также нѣсколько сочиненій по исторіи Сибири (въ «Библиотекѣ для чтенія» и «Отеч. Записк.» а также въ «Дѣлѣ» исторіи рабства въ Сибири и друг. статьи), поэтому его имя связано и съ мѣстной литературой. До конца онъ остался вѣрнымъ своему призванію, хотя жизнь его была много-страдательной. Выражая глубокую скорбь и сознавая эту потерю въ немногочисленномъ кругу сибирской интеллигенціи, отдавая должную дань на могилѣ нашего земляка, мы увѣрены, что наша родина также оцѣнитъ его труды и научится вѣрить, что у нея были свои дарованія и таланты, отдававшіе ей жизнь, приносящіе въ жертву ей свои силы и желавшіе видѣть ее болѣе счастливою.

— Намъ присланы слѣдующія двѣ телеграммы, отправленныя въ день похоронъ покойнаго писателя С. С. Шашкова, на имя его супруги:

Студенты медицинской академіи выражаютъ свое глубокое соболезнованіе по поводу преждевременной кончины вашего супруга, Серафима Серафимовича Шашкова, одного изъ лучшихъ гражданъ и честныхъ писателей, и искренно присоединяемся къ горю и скорби вашей семьи.

Учащіеся въ Петербургѣ сибиряки и сибирячки выражаютъ искреннюю печаль на могилѣ своего земляка, а вашего супруга, какъ писателя, извѣстнаго своими литературными заслугами, бывшего мужественнымъ борцомъ за правду, забывшаго далекую родину и желавшаго ей всего хорошаго. Въ эту горькую для васъ минуту мы можемъ выразить вамъ одно утѣшеніе, что память о Серафимѣ Серафимовичѣ останется долго въ сердцахъ молодого поколѣнія, которое было знакомо съ его литературными трудами.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Религіозное и политическое значеніе хаджа или священнаго путешествія магометанъ въ Мекку, соч. Мих. Муропіева («Миссіонерскій Противумусульманскій Сборникъ», вып. XV). Казань, 1881.

Компиляція г. Муропіева содержитъ въ себѣ исторію установленія хаджа, т.-е. путешествія мусульманскихъ богомольцевъ въ Мекку съ цѣлью религіознаго усовершенствованія, подробное описаніе мекскихъ святынь и обрядовъ, совершаемыхъ предъ ними богомольцами, исторію постройкіи Каабы, т.-е. главнаго мусульманскаго святилища и описаніе ея нынѣшняго вида; въ заключеніе говорится о религіозномъ и политическомъ значеніи путешествія въ Мекку. Картины изъ жизни богомольцевъ, какъ во время путешествія, такъ и во время обхода и посѣщенія мекскихъ святынь и поклоненія имъ, авторъ заимствуетъ изъ точныхъ описаній, сдѣланныхъ европейцами, каковы: Бургартъ, Буртовъ и др., которымъ, по тѣмъ видамъ мусульманъ, удалось проникнуть въ Мекку, недоступную для непосвѣдующихъ исламъ. Жаль только, что наравнѣ съ капитальными и правдивыми сочиненіями по этой части, авторъ цитируетъ иногда и газетныя извѣстія изъ «Современ. Извѣстій», «Газеты Гатцука» и т. п. изданій, извѣстія пикантныя, а между тѣмъ неизвѣстно, изъ какихъ источниковъ этими газетами почерпнутыя. За исключеніемъ подобныхъ мѣстъ и еще двухъ, трехъ другихъ, въ которыхъ авторъ неодобрительно отзывается о пророкѣ ислама, книгу его безъ смущенія и съ интересомъ прочтешь бы и мусульманинъ, только по наслышкѣ знающій о Меккѣ и обстановкѣ путешествія въ нее. Въ послѣдней заключительной главѣ авторъ говоритъ о темныхъ сторонахъ хаджа, о нарушеніяхъ благочинія и о дурныхъ санитарныхъ условіяхъ его. Дѣлая указанія на темныя стороны пловѣрцевъ, необходимо соблюдать уваженіе къ ихъ человѣческому достоинству и религіозному чувству; къ сожалѣнію, нельзя сказать, что тѣ мѣста въ книгѣ г. Муропіева, въ которыхъ говорится о темныхъ сторонахъ хаджа, не могутъ быть приняты мусульманами за одно намѣреніе унижить порядки ислама. Вотъ, если бы тѣ же строки написалъ какой-нибудь мусульманинъ, получившій европейское образованіе, тогда онъ пмѣли бы совѣтъ другое значеніе, тогда и запальчивость не могла бы быть перетолкована лицепріятіемъ. Создать такихъ мусульманъ въ нашемъ отечествѣ, мусульманъ, относящихся критически къ практической жизни своихъ единовѣрцевъ и желающихъ имѣть о ней правдивыя свѣдѣнія—въ этомъ и должна бы заключаться задача русской литературы объ исламъ. Но для этого нужно писать о мусульманахъ и мусульманствѣ такія книги, которыя читались бы мусульманами безъ смущенія. Такою книгою и было бы сочиненіе г. Муропіева, если бы въ немъ не было нѣкоторыхъ мѣстъ, можетъ быть допущенныхъ авторомъ только въ угоду духу того изданія, въ которомъ оно помѣщено. Книжка оканчивается совѣтомъ, въ виду санитарныхъ безпорядковъ въ Меккѣ, дѣлающихъ ее нерѣдко расадин-

комъ повѣтрій, запретить хаджъ въ Россіи навсегда. Временныя запрещенія по случаю повѣтрій, по словамъ автора, наше правительство дѣлало иногда. Мѣра, которую предлагаетъ авторъ, по нашему мнѣнію, кромѣ зла, другихъ послѣдствій не будетъ имѣть; зарожденіямъ болѣзней въ Меккѣ эта мѣра конца не положитъ, потому что изъ другихъ странъ, изъ Индіи, Турціи, Персіи, Китая, путешествія въ Мекку будутъ продолжаться; повѣтріе, зачавшееся въ Меккѣ и разлившееся по сосѣднимъ странамъ, къ намъ можетъ явиться съ торговыми караванами; и такъ мы зло въ зародышѣ не убьемъ, а въ своихъ мусульманахъ неудовольствіе посѣять успѣемъ.

— Въ засѣданіи Западно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Географ. Общ. въ Омскѣ, бывшемъ 10 іюня, рѣшено оказать денежныя пособія гг. Лебединскому, Голодникову и Анзимірову, изъ которыхъ первый извѣдывалъ свое согласіе совершить естественно-историческую экскурсію въ Тарскій округъ, второй произвести раскопки древнихъ кургановъ въ Тобольской губерніи и третій осмотрѣть каменно-угольныя залежи въ Киргизской степи. Затѣмъ, было опредѣлено помѣстить въ слѣдующей книжкѣ «Записокъ Отдѣла» доставленныя статьи: г. Шестаковича: «О рыбныхъ промыслахъ въ Нарымскомъ краѣ», Григоровскаго: «Производство изъ крапвы у нарымскихъ пловодцевъ» и «Винокуры въ Нарымскомъ краѣ» и извлеченіе изъ рукописи г. Лазарева «Метеорологическія наблюденія въ г. Акиолинскѣ въ 1873—1880 гг.».

Въ заключеніе засѣданія г. секретаремъ было сдѣлано предложеніе, помѣщать въ «Запискахъ Отдѣла» переводы и извлеченія изъ лучшихъ иностранныхъ сочиненій о краѣ, особенно изъ сочиненій иностранныхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Сибирь въ ближайшее къ намъ время. Для ближайшей книжки «Записокъ» г. секретарь рекомендовалъ брошюру 1880 г., написанную датскими путешественниками Гаге и Тегнеромъ, подъ заглавіемъ: «Объ условіяхъ торговыхъ сношеній Европы съ Западною Сибирью».

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 31 августа. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24 пенс. за рубль, на Парижъ 252¹/₂ сант., на Гамбургъ 204³/₈ пфен. Полуимперіалы 8 р. 21 к., рубли серебр. 1 р. 41 к.; 5⁰/₁₀₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 94⁷/₈, 2 в. 90³/₄, 3 в. 90³/₄, 4 вып. 90¹/₈, 5 вып. 90. Восточный заемъ 89¹/₂, 5⁰/₁₀₀ Первый выигр. заемъ 214, Второй выигр. заемъ 207. 5⁰/₁₀₀ закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 128³/₈, кред. 83, Облиг. Сиб. гор. кред. общ. 86, Моск. гор. кред. общ. 86³/₈, 5⁰/₁₀₀ закл. лист. Тульск. зем. банка 81, 5¹/₂ 0/0 рента 98³/₄, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 92¹/₂, 6⁰/₁₀₀ закл. лист. Харьк. зем. банка 94³/₄, Тульск. зем. банка 94¹/₂, Моск. зем. банка 99, Тифлисск. зем. банка 87, Сар.-Симб. зем. банка 86. Акции Сиб. частн. ком. банка 254, акц. Волжско-Камск. ком. банка 422, акц. Сиб. Учет. и Суд. банка 438, акц. Межд. ком. банка 358, акц. Сиб. торг. банка 341, акц. парох. общ. «Кавк. и Мерк.» 480, акц. парох. общ. «Самолетъ» 175, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 249¹/₂, акц. Юго-Зап. ж. д. 96³/₄, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 68, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 85. Настроеніе биржи съ курсомъ слабое, съ бумагами тихо.

ОЧЕРКИ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ

ПУТЕШЕСТВІЕ 1876—1877 гг.

Г. Н. ПОТАНИНА.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Цѣна 3 р.

Требованія адресуются въ Императорское Географическое Общество.